

ПРИЗРАК МОЕГО ПОМЕСТЬЯ

Уильям Керрингтон

Уильям Керрингтон

Призрак моего поместья

<https://litres.ru/74166187>

SelfPub; 2026

Аннотация

Николас де Адельман возвращается из Берлина в родной город Нюрнберг, надеясь найти покой в уединенном старом поместье на Розенхайм-стрит. Местные жители уверены, что дом населен призраками, но скептически настроенный Николас не обращает внимания на эти слухи. Все меняется когда он встречает самого призрака и вынужден признать реальность паранормальных явлений. Вопреки ожиданиям, они становятся друзьями, и теперь Николасу предстоит помочь раскрыть загадочную смерть призрака, случившуюся десять лет назад. Тайны прошлого ведут их по запутанному пути, где каждая разгаданная тайна приближает их к истине, но может ли она принести покой?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	29
Глава 4	44
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Призрак моего поместья

Глава 1

Холодный взгляд Нюрнберга давно ждет меня и поезд клубами серого дыма напоминает мне о том, что пора в путь. Несясь по рельсам, забирает эти воспоминания и навевает старые. Где-то там за горизонтом открывается мир совсем другими глазами. Читая новую газету, я пью горячий чай с лимоном, впрочем, ничего нового. Мое имя Николас де Адельман. Я возвращаюсь из Берлина в свой новый дом. Берлин еще мерещится мне вдалеке. Я забросил свою старую работу и возвращаюсь в родной город — в Нюрнберг. Я не вернусь туда, где жил раньше, поэтому арендовал поместье на улице Розенхайм. Денег у меня достаточно, ведь я как никак аристократ. Мне уже двадцать шесть лет, я не так уж и молод. Жизнь не такая прекрасная, как мне казалось много лет назад. Я все вижу в тусклом свете и считаю нет смысла гоняться за быстрым ветром, который рано или поздно покинет тебя; я это о мечтах и целях, мне они ничего не дали. За всю жизнь я так и не познал счастья, а в чем оно вообще заключается? Этим вопрос мне надоело задаваться, к тому же какая разница? Мне хочется покоя, пожалуй, больше ничего. Долго еще не утихнет проливной дождь, я доволен такой

погодой, она мрачная и приятная. Вот поезд остановился, и я вышел на своей станции. Улицы почти пусты, лишь машины ездят по этому оплошному городку. Я весьма невнимателен, много раз меня чуть не сбили, наверное, это из-за того, что я постоянно нахожусь в своих мыслях; ни о чем таком важном я не думаю, но они отвлекают меня. Ну вот, я наступил в лужу, вот досада, а я только недавно чистил свои ботинки. К сожалению, я не взял зонт. Хотел, но, как всегда, забыл, однако я предпочитаю мокнуть под дождем, чем уступлю палящему солнцу. Тучи такие невзрачные, могу смотреть на них часами. Так бы и повалился на холодный асфальт.

Я свернул на другую улицу, кажется это здесь. Надеюсь, я правильно иду, будет невежливо, если я запоздаю. Тут очень много деревьев, дорога крутая и очень длинная. Миновав одну ее часть, начали появляться маленькие домики, у них была такая атмосфера, словно там давно никто не живет. Я шел по обочине, сбивая камни, пока вдалеке, наконец, не показалось поместье.

Впереди был огромный мост, проходящий над бурной рекой. Рядом было много осенних деревьев, я подошел к мосту и смело зашагал по нему. Возле поместья был разбит завядший ренессансный сад, похоже за ним давно не ухаживали. Само здание было довольно большое и полностью покрыто мхом, сверху свисали ветки ивы, касаясь кровли крыши. Половина окон были треснуты, оттуда видно, как изнутри свисают шторы, которые наполовину оторвались. Вы спросите:

зачем такому человеку покупать столь заурядное поместье? Все просто, я не любитель людных, красивых и богатых мест, поэтому я выбрал именно его. Оно темное, как моя душа.

Я поднялся на крыльцо, оно сделано из красного дерева, но очень сильно скрипит. Дверь была с медными решетками, за ними дверное кольцо, в форме льва — я протянул руку и постучал. Через некоторое время послышались шаги и дверь отворилась. Передо мной стоял пожилой мужчина с открытым морщинистым лбом. Он, волнуясь о чем-то вытирал пот со лба белым платком, поглядывая на меня своими недоверчивыми маленькими глазами. Вдыхая воздух курносым носом, жмуря густые брови, он, вежливо поприветствовал меня.

- Я так полагаю Вы Николас де Адельман? — спросил он хриплым голосом.

- Да, а Вы владелец этого поместья?

- Да, зовите меня Андреас Шнайдер. Позвольте, я Вам все покажу, — он пригласил меня в дом, и я последовал за ним.

Мы вошли в вестибюль, в глаза мне сразу бросилась изящная и старая лестница, покрытая перламутровым ковром, с перилами из слоновой кости, на которых по бокам расположены два слона, вырезанные из дерева. На первом этаже была кухня, выглядела она неплохо, думая я смогу готовить. С другой стороны, был небольшой зал, он оказался самым освещаемым. Стены бежевого цвета, на них висели множество картин, а в самом центре огромное окно с темными за-

навесками, на подоконнике стояли пять горшков с комнатными растениями. В середине комнаты были расположены два кресла, между которыми круглый стол, так же там выделялись два пустых шкафа.

После зала мы прошли по коридору и вошли в спальню, что расположена на втором этаже. Она довольно просторная и уютная. Кровать была с одной спинкой в изголовье, стояла в середине и упиралась в стену. Украшена бронзовыми накладками и завешана полупрозрачной материей. У окна стоял письменный стол, шкаф для одежды и мягкий ковер. На потолке висела люстра, в форме деревянного креста. Ничего особенного и меня все устраивает.

Мы спустились на первый этаж и по нему в подвал, в котором находилась библиотека. Большое помещение, там есть огромные полки, расположенные по рядам, на которых стоят пыльные и забытые книги. Роскошное место и особая уютная тишина, я уже представил, как слышу лишь шелест переворачиваемых мною страниц. После библиотеки мистер Андреас Шнайдер повел меня во двор.

За помещьем был пруд, обложенный камнями, заросший тиной, там плавали кувшинки и завелись лягушки. Спокойный прохладный осенний сад окружил меня своей красотой. Неповторимый запах пожелтевших листьев и сырой травы — настоящее наслаждение, и прохладный ветер развивает мои волосы. Я не пожалел о своем выборе. Этот дом становится мне родным, здесь я чувствую себя в безопасности, отда-

ленный от здешнего мира. Время словно остановилось и дает возможность насладиться моментом. Я неподвижно стоял с закрытыми глазами, впитывая всю атмосферу поместья... нет не так, моего поместья. Ко мне подошел мистер Шнайдер, все так же вытирая пот с лица спросил:

- Вас все устраивает?

- Устраивает, — ответил я, не открывая глаз.

- Прежде чем Вы подпишите бумаги я хотел сообщить Вам одну маленькую проблему, — в голосе его была дрожь.

- Какая проблема? — спросил я, наконец подняв веки.

- Я много раз пытался продать это поместье, но покупатели сбегали в первые дни. Понимаете, я не хочу проблем, но мне необходимо его продать.

- Я однозначно покупаю его.

- Дело в том, что тут водится всякая нечисть. Призраки и все такое, поэтому его никто и не хочет покупать. Когда я показывал дом постоянно, что-либо случалось, и покупатели просто сбегали.

- Например?

- Посуда летает, окна и двери хлопают, словно в них вселился демон. Картины оживают, я уже их выкидывал, а они снова на месте появляются. Мне нужны деньги, чтобы уехать из этого проклятого места, если Вы согласны здесь жить, то благословит Вас бог.

- Не беда, во время экскурсии я ничего подобного не заметил. Даже если замечу, меня это не побеспокоит. Если они

будут мне докучать я буду даже рад, что не так уж и одинок, - пошутил я и улыбнулся. - Давайте бумаги, мистер Шнайдер.

Мы прошли в дом и все время, пока я подписывал бумаги он с удивлением или даже со страхом смотрел на меня. Наверное, ему не верилось, раз он наконец продал это прекрасное поместье. Я все подписал, и он крепко, с улыбкой во весь рот пожал мне руку. Он схватил свою шляпу и вприпрыжку удалился. Люди радуются всякой мелочи, омерзительно.

Наконец я остался один. Я сел в кресло, закинув ноги на стол и закурил трубку, читая газету. За окном снова пошел дождь, сверкала молния и грохотал гром. Нет ничего приятнее дождливой погоды. Этот вечер я провел в тишине и покое. Глаза начали слезиться, пытаюсь сопротивляться сну, я все же заснул.

На следующий день я решил заняться домом, начиная с первого этажа. Разложил несколько моих любимых книг в зале, на полках одного из шкафов, а также фигурки из дерева и прочие безделушки, что украшали эти невзрачные полки; в другом же расставил кухонный сервиз, который я привез с собой из Берлина. Затем полил цветы, что стояли на подоконнике в горшках. Пыльные листья буйно растущей герань алого цвета больше не нуждались в воде. Проветривая дом во всех комнатах, я расположился около круглого стола между двумя креслами и продолжил разбирать вещи.

Через несколько дней дом блестел и в нем стало намного уютнее. Дождливые дни закончились, на улице светило

солнце, просачиваясь сквозь прозрачные шторы. Мне захотелось прогуляться. Я поднялся в спальню, чтобы переодеться. Достал из шкафа черную рубашка из изысканной и гладкой на ощупь ткани, она выглядела нежной. Внимания привлекали необычные рукава похожие на паутину, что выглядело необычно и немного жутко, но это лишь подчеркивало весь образ. Поверх рубашки я надел жилет приятного серого оттенка с закрученными на нем узорами, что напоминали веточки с маленькими листочками. Также образ дополнял белый камень с голубым оттенком, что был прикреплен в середине воротника. Черные брюки облегали бедра с золотыми пуговицами по бокам. Сегодня было не холодно, поэтому я накинул черное пальто.

Я вышел на улицу, с наслаждением вдыхая свежий воздух. Осенние листья золотистого, коричневого и багряного цвета шуршали под ботинками, теплое солнце одаряло своими лучами почти голые ветки деревьев и жителей Германии, что укутались в теплые шарфы. Раньше гуляя по городу, я любил наблюдать за людьми и угадывать куда, они идут. Сейчас я уделяю больше внимания звукам, просто слушаю шум проезжающих мимо повозок, пение птиц, шаги и голоса, не задумываясь, о чем они говорят. Проходя мимо одной пекарни, я увидел плакат с объявлением и подошел, чтобы прочитать его:

«Сегодня в 12 часов дня будет проходить опера Рихарда Вагнера в 3 действиях и 4 картинах: «Нюрнбергские мейс-

терзингеры»

Неожиданно, эту пьесу редко ставят, так как произведение довольно сложное, но стоит того, чтобы его узреть. Помню, мы с дедушкой однажды ходили в один оперный театр, он кажется тут недалеко. Нужно успеть, до начала всего один час!

Я вошел в оперный театр и купил билет, почти все раскупили. Войдя в зрительный зал, я занял свое место на пятом ряду. Справа от меня сидела пожилая дама в огромной бирюзовой шляпе, а слева мужчина с густыми бровями и длинной бородой. Выглядел он грозно, даже не верится, что такие люди ходят на комедию. Когда все заняли свои места в зале выключили свет, поднялся занавес и яркий свет пал на сцену, полностью освещая ее. Начался первый акт и заиграл оркестр.

На сцену вышли актеры. История начинается с того, как в Нюрнбергской церкви святой Екатерины в любви признаются друг другу рыцарь по имени Вальтер Штольцинг и первая красавица в городе Ева Погнер. Помню эту сцену, прямо как в тот день. Не отрывая глаз, я представлял себя на сцене, вместо рыцаря. К сожалению, отец Евы решил, что ее руки достоин только тот, кто выиграет, участвуя в ежегодном состязании лучших певцов Нюрнберга.

Потом была сцена, где появился рыцарь Вальтер Штольцинг. Старый мастер Сакс искренне рад его приходу и хочет помочь. Он рассказывает о важности правил певческо-

го искусства, для мейстерзингера. После чего Вальтер веда-ет Саксу о чудесной песни, что зародилась в его сердце. Он хочет посвятить эту песню своей возлюбленной, и Сакс по-могает ему записать песню. Помню, как дедушка говорил, что жизнь без любви бессмысленна. Правда я так и не нашел ее, но может быть он имел ввиду не только близкого по ду-ху человека? Половину пьесы я смотрел в пол уха, так как мужчина слева все время кашлял в свой огромный кулак, а женщина справа, то охала, то смеялась во весь голос.

Так мы дошли до состязания мейстерзингеров. Появля-ется уверенный в себе писарь Бекмессер, который не удо-сужился выучить чужую песню. Зал залился хохотом от его пения, и даже я не заметил, как начал смеяться. Настрое-ние значительно улучшилось. Когда начал петь Вальтер мое сердце дрогнуло и на миг показалось будто впереди сидит де-душка. Вальтер пел о своей любви, покоряя сердце каждого слушателя, настолько, что многие вытирали слезы. Я сдер-жался от нахлынувших чувств, слыша сквозь чужие голоса смех дедушки. Под конец Вальтера Штольцинга объявили победителем, и Ева стала его женой. Именно в этот момент дедушка обернулся и улыбнулся мне. Мое сердце сжалось от былых воспоминаний. Когда пьеса закончилась занавес опу-стился, в зале включили свет, овации стихли и я вышел из зала, бросая прощальный взгляд на сцену.

Я, все еще под впечатлением от грандиозных аккордов Ва-гнера, вышел в коридор. Воспоминания о дедушке не выхо-

дили из головы, я очень скучаю по нему. Ведь именно дедушка, Этьен де Адельман, был тем самым связующим звеном с той далекой Францией, откуда мой род когда-то бежал. Я помнил обрывки историй, что рассказывал старик: о суровых временах, когда протестанты-гугеноты вынуждены были покидать свои дома, спасаясь от преследований. Мои предки, дворяне, отказавшиеся отречься от своей веры, нашли убежище здесь, в гостеприимной Германии. Но частица «де» в нашей фамилии, этот скромный предлог, осталась как немой свидетель долгого пути и неизменной веры. Она была знаком целой эпохи, ценой, заплаченной за убеждения, и тихим напоминанием о благородстве духа, которое, как я надеялся, передалось и мне.

По дороге к выходу, меня догнала та самая госпожа в бирюзовой шляпке. Я остановился, не понимая, глядя на нее.

- Добрый день, как вам опера? — спросила она.

- Невероятная, — коротко ответил я, так как не был расположен к общению в данный момент.

- Такой радости я давно не испытывала. Один восторг вызывает не только произведение, но и декорации. Меня это вдохновляет, особенно музыка, хочется написать множество стихов!

- Вы пишете стихи? — я старался проявить интерес.

- Да, состою в клубе поэтов. А вы пишете?

- Нет, — это была неправда, хотя всего наполовину. Мое

пристрастие к поэзии рано проявилось, однако я никому не показывал свои стихи и в последнее время вдохновение пропадало.

- Если не пишете все равно приходите, даже послушать других будет полезно. Я не просто так это вам говорю, я очень проницательна к людям, — заверила она, отходя в сторону. Я не успел среагировать и в меня врезался тот самый бородатый мужчина.

- Хорошо, как-нибудь зайду, — пообещал я.

- Лисэль Гросс, — она протянула мне руку, и я скромно поцеловал ее.

- Николас де Адельман, — представился я.

- Очень приятно, - она протянула мне салфетку, на которой быстро начиркала адрес и протянула мне.

- Спасибо. Ну, до встречи госпожа Гросс, — мы покинули оперный театр и разошлись.

По дороге домой я размышлял о ее предложении, оно весьма заманчивое, однако читать перед кем-то нелепые рифмы, что превратились в стихи совсем не по мне. Для меня это нечто сокровенное, словно снять с себя кожу и пустить к себе в голову. Возможно, я все-таки приду послушать, кто знает смогу ли я вернуть вдохновение.

Вернувшись домой, я поужинал и поднялся в спальню. Сел за стол, достав чернилами и листы и принялся писать. Одна строчка за другой и все это пустые слова, несчастные каракули. Я просидел так часа два, переполнив урну ском-

канным бумажками. Сдавшись, я погасил свечу и повалился спать.

Глава 2

Жизнь в поместье оказалась не такой уж заурядной, мне нравилось проводить время наедине с собой. Прошла целая неделя и никаких происшествий. Чего боялись другие жильцы? Сегодня я проснулся ближе к обеду и у меня очень сильно болела голова. Я вышел на крыльцо, чтобы проветриться, как вдруг на меня вылили воду. Стоило мне протереть глаза, как я увидел, что стою в кругу соли. В недоумение, я и без этого раздраженный вернулся домой. Это уж точно была не аномалия, а просто сосед, который наверняка пытается изгнать «духа». Я в это все, конечно же, не верю, этот городок просто одержим слухами. А все, что случалось не более чем совпадение.

Я переоделся и спустился на кухню, мне захотелось горячего кофе. Достав котелок, поставил его на стол и начал вытаскивать кофейные зерна. Я обернулся, уже был готов засыпать зерна, как котелок исчез. Я прекрасно помню, что поставил его именно сюда, наверное, забыл. Когда я открыл шкафчик, котелок стоял на месте. Не обращая на это внимание, я стал кипятить зерна. После того как зерна сварились, я дал время им настояться. Когда все было готово я приготовил кружку, чтобы налить напиток. Только я хотел это сделать, как кружка пропала. Ну это уже не смешно, я же не

настолько сумасшедший, чтобы мне показалось. Полон раздражения, я схватил вторую кружку и не спускал с нее глаз. Вместе с кружкой подошел к котелку, как его не оказалось на месте. Что за абсурд?! Не мог же я его в окно выкинуть по какой-нибудь оплошности? Неужели призраки? Быть не может, это глупо, к тому же их не существует. Никогда не верил во всю эту чушь, этот Шнайдер просто больной. Если ему привиделось это не значит, что я поверю. Я уже хотел разбить кружку, но она исчезла из моих рук. Мне перешло кофе, наверное, это просто утренняя рассеянность. Нужно все-таки сходить в клуб поэтов и развеяться. С того дня я даже не прочитал адрес, что мне оставили. Надеюсь, мой визит не будет слишком поздним и оскорбительным.

Я поднялся в спальню, ища адрес в карманах, а потом среди скомканных бумажек. Мои поиски не увенчались успехом, перевернув урну, я ничего не нашел. Опустившись на стул, я посмотрел на стол и увидел помятый лист с одним из стихов. Там я писал о несчастном шуте, который жаждал свободы. Не помню, чтобы доставал его и оставлял здесь. Просто ужасно! Я хотел выбросить его снова, но что, если меня тоже попросят читать? Такой кошмар не должны слышать люди. Я сложил лист в четыре раза и засунул в карманы брюк, на всякий случай. Когда взглянул на стол, то увидел ту самую салфетку. Боже мой, то, что лежит на видном месте всегда лучше всего маскируется!

Собравшись, я отправился в этот так называемый «Клуб

Поэтов». Доехал до назначенного места и пройдя один квартал увидел поместье, из окон которого было видно ярко салатовые шторы. Оно не выделялось среди других и выглядело довольно обычно. Я перепроверил адрес и это действительно было здесь. Я постучал, минуты через две мне открыли. Неожиданно из открытой двери выбежало штук пять кошек, я еле устоял на ногах. Полосатые, пятнистые, белые, трехцветные! Пока я смотрел вслед разбегающимся животным, до меня дотронулись, и я пришел в себя.

- Простите, мои кошки очень нетерпеливы и эмоциональны, — сказала госпожа Гросс и проводила меня внутрь.

Она мило улыбалась и вроде бы совсем не обиделась, что я не пришел раньше. То, что было внутри меня поразило. Длинный коридор был бирюзового цвета, от чего казалось, что он не кончается. Я мельком заглядывал в приоткрытые комнаты, отмечая, что все они имеют оттенки зеленого, салатового и цвета морской волны. Это неплохо считается, но разве ей не надоедает? Посуда, столы, вся мебель окрашена в этот цвет. Да и сама она в зеленом платье с отливами голубого.

Мы вошли в комнату, где, собственно, и собирались члены клуба. Там стояли два длинных дивана изумрудного цвета, несколько стульев с позолоченными ножками, белый потолок и книжные полки. В комнате помимо меня и мадам Гросс было четыре человека. Гладко выбритый мужчина с нахальной улыбкой и бросающейся в глаза родинкой на но-

су занял почти весь диван. На одном из кресел расположилась дама с волнистыми каштановыми волосами, которые она нервно перебирала. Полный мужчина, с невероятно пронизательными глазами стоял рядом с картинами в овальных рамах, убрав руки за спину. Спокойная девушка в круглых очках сидела рядом со мной, неуверенно сгорбившись.

- Добрый день, дорогие друзья! Сегодня у нас новый член клуба Николас де Адельман, — объявила госпожа Лисэль Гросс. Я не уверенно встал и мне похлопали. - Знаю, нас не так уж много, но наши мысли приносят в этот мир нечто новое и прекрасное с каждой рифмой, что идут из глубины души и сердца. Кто хочет первым начать читать?

- Позвольте мне прочесть один из моих лучших стихов, — конечно же первым вызвался самодовольный мужчина с родинкой на носу. - Для тех, кто не знает, меня зовут Штефан Остерман. Запомните это имя, — он посмотрел на меня и нагло улыбнулся.

Он вышел в центр комнаты, все время убирая светлую челку назад. Его стих оказался таким же, как и он сам. Нарциссический, без толики правды и смысла:

«Зеркало стоит передо мной,
А в отражении чужой,
Еще прекраснее, чем я,
Бывает благосклонна так судьба.

Кто наделил такой красой человека?
Как ангел с небес я спустился,
Завидуют люди, желают проклятия,
Приходится жить с грехом на душе.

Лишь зеркало знает,
Как мне повезло,
Но только не старость,
Ей до меня далеко!»

Все начали хлопать и выкрикивать «Браво!». Я закатил глаза, девушка, что сидела рядом со мной пихнула меня в бок, пришлось саркастически восхититься. После него вышла девушка с каштановыми волосами, ее зовут Клаудия Хайдер. Она читала через нос и так медленно, что я успел задремать:

«Кошки скребут на душе,
Слышен лай собак,
Все мы на самом деле,
Как стая одиноких ворон.

Ночью приходит он,
Черный, как темная ночь,
Прячет в плаще лицо,

Смотрит только вниз.

Это мой главный враг,
Самый огромный страх,
Приходит, чтоб наказать,
Напомнить о наших темных делах»

И снова аплодисменты... Стих был жуткий, от того, как она его читала он стал просто ужасным. Пожалев, что пришел, я попытался поверить в мужчину с пронизательными глазами.

- Добрый день друзья! — сказал он хриплым голосом. - Мое имя Бонифац Фарбер, — он неуверенно стал перебирать листы со стихами. Несколько раз уронил их на пол, прочитал одно предложение и, мне показалось, заплакал.

- Все нормально, Бонифац, — к нему подошла госпожа Гросс, утешая. - В следующий раз у тебя обязательно получится.

Последней осталась девушка в очках, по имени Ингрид Гербель. Я решил не тратить на нее время и найти предлог, чтобы уйти. Я встал, поправив пиджак, на меня тут же обратили внимание.

- Вы куда? — спросила госпожа Гросс. - До окончания нельзя уходить, это будет невежливо.

- Я могу отлучиться в уборную? — она недоверчиво кивнула.

- Прямо по коридору и налево.
- Спасибо, продолжайте без меня.

Только я потянулся к ручке двери, как уверенный мелодичный голос заставил меня застыть. Каждое предложение было произнесено с невероятной интонацией. Она передавала правильные эмоции и заставляла задуматься над смыслом написанного. Стих был не просто хорош, он был великолепен!

«Там откуда дует ветер есть место всех прекраснее на свете,

Там есть леса и горы,
Рек и водопадов море,
И каждый луч пронизывает душу.

Там в каждом сантиметре ощущаешь дом,
Цвета, луга, травинки все в росе,
Дожди и бури вдохновение навивают,
И в каждом дне улыбка рождается с зарею,
Там можно скрыться от забот.

Прожить всю жизнь без сожалений,
И каждая мечта, как новый лист,
Но здесь вне мира своего,
Тьме поддаются сущности сего.

Ведь лишь глаза закрыв сбегаешь.

Там крылья не нужны — здесь обрубают,

В том мире грез... нет в настоящем,

А тут в иллюзии долгов не смоешь грязь ты»

Я обернулся и искренне восхитился ею. Она, несомненно, талантлива и многого добьется. Ингрид Грель одарила меня самой красивой улыбкой и вернувшись на свое место вновь превратилась в скромную девушку.

- А Вы Николас, чем нас порадуете? — поинтересовался тот, чье имя я уже забыл.

- Вам необязательно читать, но ведь у Вас действительно что-то подготовлено, — она кивнула на предательски торчащий лист, сквозь который немного просвечивались чернила.

- Я не уверен, что смогу.

- Госпожа Гросс, а вы расскажите ему свою историю, наверняка он откроется, — предложила Клаудия.

- Хорошая идея. Клаудия две недели не могла заставить себя читать и с рифмами у нее было все очень плохо, сейчас она старается, и мы все гордимся ей.

Я понял, что здесь надолго, поэтому вернулся на свое место. Прежде, чем начать свой рассказ госпожа Лисэль Гросс выпустила одного из котов через окно. Это был черный кот с белой мордочкой и лапками, когда она села, он запрыгнул к ней на колени и замурлыкал.

- Когда я была маленькой моя мама все время читала мне стихи из своей записной книжки. Она могла настолько долго

писать, что пропускала ужин, представляете? — она засмеялась и продолжила, - Мы с папой обожали уезжать за город и сидя на поляне, усыпанной одуванчиками слушать, как мама читает. Перед тем как покинуть нас с папой она подарила мне эту книжку и с тех пор я писала в ней уже свои стихи, пока страницы не закончились. К тридцати годам я встретила своего мужа, как раз в подобном клубе поэтов. Мы влюбились и уже через несколько месяцев сыграли свадьбу. Как я была счастлива, вы не представляете! Он поддерживал меня, и мы основали свой клуб, тогда в него вступило гораздо больше людей. Сейчас многие забыли об этом, а некоторые выпускают свои сборники стихов, прямо как я. Моего дорогого мужа не стало год назад. Мы были в браке сорок пять лет. Он был моей первой и последней любовью. Наши дети давно выросли и у них своя жизнь. Им не нравится поэзия, а я уже достаточно стара и пока живу хочу посвятить последние годы жизни своему любимому делу, — она закончила и все в комнате разрыдались. Даже самовлюбленный Штефан проронил несколько слез.

- Поэтому вы завели столько кошек? — спросил я, чтобы разбавить грустную атмосферу.

- Да, животные залечивают душевные раны. Однако, не смотря на всю боль я счастлива, — эта женщина буквально светилась, я даже позавидовал ей.

- Теперь вы прочтете нам стих, Николас? — спросила Ингрид.

- Куда же я теперь денусь? — усмехнулся я, встав в середину комнаты. Было тяжело переступить через себя, но они смотрели с такой надеждой, что я сдался.

«Шут устал веселить народ,
Он померк как свеча... он увял,
Ему плохо среди людей,
Он хотел бы исчезнуть вовек.

А король то прознал про него,
Что свободы он захотел,
И король, невзлюбив шута,
На смерть его послал.

Шут две ночи не спал,
У свечи горевал,
Он свободы хотел,
Но увяз в грехах.

И на следующий день,
Во главе короля весь народ ликовал,
Все смеялись над ним,
А ведь он не шутил,
И слеза потекла по бледным щекам.

Бедный шут такой участи не заслужил,

Голова слетела с плеч,
Он, покой обретая успел улыбнуться кровожадному миру,
Завтра все забудут эту несчастную мину».

Когда я закончил, то мне подарили не только бурные аплодисменты, но и заключили в объятия. Мне было странно стоять вот так, как столб и краснеть. Я не люблю прикосновения и совершенно не знаю, как на такое реагировать. Когда круг распался все что я смог это выдавить улыбку.

- Это было прекрасно, большое спасибо, что поделились с нами, — поблагодарила госпожа Гросс.

- В следующий раз, когда придете я прочту стихотворение до конца, — пообещал Бонифац. - Вы ведь придете?

- Если Вам будет не сложно, объясните мне как подбирать рифмы? — попросила Клаудия.

- А Вы мне сначала казались мутным типом! — Штефан крепко пожал мне руку.

- Неплохо, — оценила Ингрид, на миг показывая свой настоящий характер.

В моей груди стало так тепло, какое странное ощущение. В любом случае оно потом пройдет, и я опять вернусь в свое подавленное состояние. Осталось минут двадцать до окончания собрания, но я ушел раньше и меня проводили всей командой. Когда все вернулись внутрь последним остался черный кот, совсем похожий на меня. Он смотрел мне вслед, пока не отвлекся на летящий лист. Следующие собрание бу-

дет во вторник, не знаю приду ли я снова. Я не вписываюсь в эту компанию и не имею особого желания заводить друзей.

Вернувшись домой, я разогрел вчерашний ужин, потом пару часов провел за разгадыванием кроссвордов. Мне жутко захотелось спать, после такого насыщенного дня. Я поднялся в спальню, надел ночную сорочку и закрыл окно. Кровать мягкая и удобная, я уже начал засыпать, надеюсь мне приснится, что-нибудь мрачное.

Прошло, наверное, полчаса, точно не могу сказать, я проснулся от шума. Окно открылось, я его закрыл и снова лег. Оно снова открылось и так несколько раз. Я закрыл его на засов, снова лег и не заметил, как провалился в сон.

Мне снилось, что я сижу за огромным органом, мои пальцы бьют по клавишам и его трубы сворачиваются и изгибаются во все стороны. Звук был жутким и противным, словно исходил совершенно не от этого инструмента. Стены трещат, картины шатаются, где-то внизу бьется посуда. Это место сейчас точно рухнет, но мне все равно, я продолжаю играть. Потом я превращаюсь в черного кота с золотыми глазами, на моем месте уже сидит кто-то другой. Я подхожу, чтобы рассмотреть и отпрыгиваю назад. Шерсть встает дыбом, я начал шипеть. За органом сидел безумный сосед, он улыбался беззубым ртом и смеялся. На его шее была связка чеснока, а из порванного кармана сыпалась соль и при этом не кончалась. Он играл громче, из труб стали вылетать призраки со страшными гримасами. Они погнали меня по лестни-

це, издевались, проходя сквозь стены и смеялись как демоны. С потолка на меня падали деревянные колья, втыкались в пол, чуть не придавив мне хвост. Я выбежал из дома, и он исчез у меня на глазах.

Из сна меня вытянула жуткая мелодия. Кровать была мокрая от пота, я резко вскочил. Несколько минут я просто сидел в темноте и не мог понять откуда идет звук. Убедившись, что это не сон я зажег свечу и стал обыскивать всю комнату. На часах было три часа ночи, после такого кошмара сон как рукой сняло. Казалось, словно мелодия исходит снизу, пришлось спуститься. На первом этаже никакого звука не было, я снова поднялся наверх. Мелодия не умолкала, я думал и ходил по всей спальне, может на кресле лечь спать? Ну нет, я так просто не сдамся! Я приложил ухо к полу, и она стала громче, постучал по нему, кажется дощечку можно поднять. Подняв дощечку, я протянул руку и достал шкатулку, из которой шла эта мелодия. Глаза болели, поэтому я не смог ее разглядеть. Выключить ее у меня тоже не получилось, пришлось выбросить в окно. Я снова лег спать, теперь ее слышно с улицы, но мне уже все равно. Время шло к четырем часам утра, скоро наступит рассвет. Пожалуй, это была самая странная ночь.

Глава 3

После бессонной ночи мне еще мерещились кошмары, я не хотел о них думать. Позавтракав, я сел за стол и просто глядел в окно, останавливая поток мыслей в голове. Мое внимание переключилось на прилетевшего воробья. Он держался своими маленькими лапками за веточку дерева и глядел на меня. Птицы — они такие свободные, их крылья настоящее чудо, с помощью которого они могут дотронуться до листика на ветке самого высокого дерева. Среди бесконечного неба, где солнце лучами распято и ветер им не по чем. Я чувствую себя птицей в клетке, запертой ключом, которая никогда больше не запоет и уж точно не взлетит.

Чуть позже я взялся за книгу, потом она мне наскучила, и я решил принять ванну. Я стал набирать ванну, люблю, когда вода нагревается до кипятка, не знаю почему, но это помогает мне расслабиться. Когда я лежу в ванной, то вспоминаю о своем прошлом и как пытался избавиться от него, заглушая душевную боль. Я опустил в воду с головой и закрыл глаза. Это чувство будто ты мертвец, но все еще живой. Как только я расслабился, то почувствовал словно кто-то смотрит на меня пристальным взглядом. Возможно, мне и кажется, однако это чувство заставило меня оторваться от мыслей и вернуться в реальность. Я быстро вынырнул, но ничего не увидел,

помимо светлых бликов, отражающихся на воде. Потом снова погрузился в свои размышления и тяжело вздохнул.

Когда я вышел из ванны и спустил воду с моих волос все еще стекали капли воды. Я уже собирался выйти и вдруг замер на месте. Я не мог оторвать глаз, мой рот был приоткрыт от шока. И нет, мне не было страшно, скорее я был поражен этой красотой. Большие призрачные глаза смотрели прямо в душу и завораживали, пленяя мой разум, растрепанные волосы забавно смотрелись, а жестоко разорванная одежда заставляла задуматься. Я наконец увидел призрака своего поместья, может я сошел с ума? Этот миловидный мальчик висел в воздухе и улыбался мне. Невольно я потянулся к нему, мне хотелось дотронуться. Он не стал отстраняться, но моя рука прошла сквозь него и в этот момент я почувствовал такое тепло, словно коснулся души.

- Ну здравствуй, Николас, — протянул мне руку мальчик. Я не осознано протянул свою руку, но он тут же одернул свою, будто насмехаясь надо мной. На моем лице появилась улыбка.

- Как тебя зовут? — я не знал, о чем спросить первым, у меня было столько вопросов.

- Зови меня Альберт, — представился он.

- Альберт значит... Мне это все мерещится, ведь так? Я просто сошел с ума, — рассуждал я в слух, схватившись за голову.

- Успокойся, я тебе все объясню. Одевайся и спускайся в

гостиную, там и поговорим.

Я кивнул и сделал все так, как посоветовал призрак. Чтобы успокоится, я заварил горячий чай с рябиной и чуть не предложил призраку. Я сел на диван и укрылся пледом, не отрывая глаз от Альберта.

- С чего бы начать... просто я так взволнован. Дело в том, что ты первый человек, который увидел меня и не убежал. Другие и дня не могли продержаться, видимо ты особенный.

- Тебя могут видеть все или только владельцы поместья?

- А ты смысленый. Да, меня могут видеть только владельцы. Как только покупатель поселяется здесь и подписывает контракт, он может видеть меня. Вот только они пугались, когда я над ними подшучивал и тут же разрывали договор.

- Значит, все это были твои шуточки? — я начал приходить в себя и уже сидел в более расслабленной позе.

- Вот только ты их не боишься! Мне между прочем обидно.

Я смотрел на него и временами протирали глаза. Он вел себя как самый обыкновенный ребенок. Я больше не стал его расспрашивать, мне необходимо было хотя бы эту информацию уложить в голове и все обдумать.

- Ты уже был в библиотеке? — спросил меня Альберт, но я не сразу понял суть его вопроса из-за погружения в свои мысли.

- А? Да, извини я задумался.

- Пойдем я тебе кое-что покажу. Ну давай, не бойся, —

призрак повел меня в библиотеку, что находилась в подвале.

Я прошелся глазами по полкам, местами читая их названия. Библиотека была настолько большая, что в ней можно было заблудиться. Похоже я не все здесь посмотрел. Мы шли все дальше, пока не показался центр. Мои глаза засветились, когда я увидел стоящее в середине фортепиано. Видимо продавец торопился и не успел мне его показать, я как-то и сам не заметил... Корпус был отделан резьбой и рисунками, струны располагались горизонтально и параллельно клавиатуре. Я прошелся пальцами по клавишам, и моя душа дрогнула. Раньше я часто играл, но потом все изменилось. Альберт спросил умею ли я играть и когда получил утвердительный ответ тут же уговорил меня сыграть. Звучало оно хорошо, я бы даже сказал замечательно. Звучание получалось чистое и мелодичное, я поглядывал на довольное лицо призрака. Когда я закончил, он спросил меня:

- Где ты научился так играть?

- Мой дедушка меня научил, но... после его смерти я перестал играть.

- Мне жаль...

- Эту мелодию мы написали с дедушкой, и я часто слушал как он играл, а потом он увидел мой заинтересованный взгляд и обучил игре на этом инструменте, — в этот момент я понял, что за долгое время был откровенным.

Альберт сказал, что и сам раньше играл, вот только у него провалы в памяти, но, когда я сыграл у него появилось стран-

ное чувство, будто нужно, что-то вспомнить.

- Так ты ничего о себе не помнишь? — спросил я.

- Почти ничего. Наверное, я просто родился призраком и поселился здесь, — он улыбнулся, но я видел за этой улыбкой боль.

Все это было очень странно и не укладывалось у меня в голове. Может стоит сходить к врачу? Возможно, я все еще сплю, некоторые сны кажутся очень долгими. Ни в коем случае нельзя говорить об этом призраку моего сна, иначе все обернется кошмаром. Я решил придумать предлог, чтобы уйти из дома, может тогда я наконец проснусь?

- Я схожу за продуктами, — сказал я, и уже стоя на пороге надел цилиндр.

- Возьми булочек с маком, они мои любимые, — попросил Альберт.

- Но ты же не сможешь их съесть... Не можешь ведь?

- От одного их присутствия я буду доволен.

Я был весьма удивлен и все же согласился купить их. Обычно я не ем булочки или вообще, что-либо сладкое. Интересно, откуда он помнит, что любит булочки с маком? Несколько раз ущипнув себя, я все же попытался поверить в реальность происходящего. Я вошел в пекарню и уже глазами искал те самые лакомства. За прилавком стояла милая девушка, она любезно предложила мне помощь. В ней я не нуждался, так как уже нашел, что искал. В пекарне был такой дивный запах, что мой живот заурчал, захотелось попробо-

вать все, что испускало этот аромат.

- Можно несколько булочек с маком? — попросил я.

- Да, конечно, — она с такой улыбкой делала свою работу, что я немного смутился.

Купив их, я вышел из магазина, в след продавщица желала мне хорошего дня. Я не люблю таких людей, они ведут себя слишком вежливо и кажутся такими солнечными.

Решил немного прогуляться по городу, по пути мне встретилось знакомое лицо. Это был никто иной как Вилберт Рихтер — мой злейший враг, по крайней мере он так считал. Он был неимоверный дуэлянт, который при любой возможности вызывал меня на дуэль. Для общества он был статным джентльменом, женщины сходили от него с ума, а мужчины имели честь пожать ему руку. Я в свою очередь проявлял к нему апатию и некую неприязнь, коротко говоря впечатления о нем плохие. Конечно же удача «была на моей стороне», ведь Вилберт заметил меня. Он подошел ко мне, его взгляд был полон высокомерия.

- Николас, — произнес он с ненавистью мое имя.

- Вилберт, — так же произнес я.

- Решили купить булочек на вечер? Как это унижительно, еще и в этой пекарне, для бедняков, я думал Вы выше этого.

- А я смотрю Вы все такой же нахал, который лезет не в свое дело.

- Да как Вы смеете?! Вы посмели заявиться на моих глазах, а еще и оскорбить мою честь.

- Я отказываюсь, — перебил его я.

- Но я еще не закончил. Вы еще и перебили меня!

- И все равно, я отказываюсь, — Вилберт не на шутку разозлился и все же решил закончить свой вызов.

- Я Вилберт Рихтер, вызываю Вас Николас де Адельман на дуэль.

- Всего хорошего, — я прошел мимо него, игнорируя выкрикивания в мою сторону. Неожиданно он побежал за мной и выбил из рук пакет с булочками.

- Да как Вы могли?! Эти булочки были не для меня! — я разозлился, к счастью, они не пострадали. На самом деле я боялся, что если не принесу их, то призрак уже не будет таким милым.

- Теперь то Вы примите мой вызов или же предпочтете бросить свой?

- Не думаю, как-то нет желания. Послушайте, нет смысла по каждому поводу устраивать дуэль, если можно молча разойтись. Я был рад повидать Вас, но у меня есть другие заботы.

- Трус! Позор Вам несмываемый на всю жизнь! — он и его друзья смеялись мне в след, но мне было все равно. Меня интересовал призрак и в тоже время пугал. У меня даже появилось желание узнать о его прошлой жизни, если она вообще была.

По дороге домой я случайно наткнулся на знакомого из клуба поэтов. Кажется, его зовут Бонифац. Он увидел меня

и подошел поздороваться.

- Не ожидал вас увидеть, — сказал он. - Вы недалеко живете?

- Да, вон в том поместье, — я указал пальцем, так как его было видно издалека.

- Господи! — Бонифац перекрестился. - Там же призраки водятся! — у меня прошли мурашки от этих слов, но виду я не показал.

- А Вам доводилось их видеть?

- Нет, но знаю того, кто видел. Я как раз туда направляюсь, нужно отнести сиротам теплую одежду и еду.

- Занимаетесь благотворительностью? — поинтересовался я.

- Никто об этом не знает из моих, я просто делаю доброе дело.

- А у меня есть булочки, — вспомнил я. - Хотите одну?

- У меня слабость к сладкому, но я откажусь. Лучше отдайте бедным семьям, если вам не жалко. Мне не было жалко, для призрака я потом могу взять еще. Если есть человек, который видел призраков, то может он даст мне совет.

Мы доехали на повозке до назначенного места и вышли. Бонифац повел нас по какому-то подозрительному переулку. Я шел за ним, опасаясь, что он не тот, за кого себя выдает. В любом случае, я смогу себя защитить, если, конечно, у него нет оружия с собой. Мы вышли на незнакомую мне улицу, там было много маленьких и обветшалых домов,

людей, что жили на улице и бродячих животных. Бонифацу кивали и улыбались, а на меня почему-то смотрели с презрением. Двое мальчишек пробежали между нами, я почувствовал, как у меня стащили кошелек. Поймав мальчишку за ворот куртки, я понадеялся забрать то, что принадлежит мне, но он выскользнул из моих рук. Порванная, заляпанная куртка никуда не годилась и ей давно пора на помойку.

- Этот негодник украл у меня кошелек! — пожаловался я.

- Простите его, сколько у Вас было? Я все верну, — пообещал он. Мне стало стыдно, ведь это просто люди, которые выживают как могут.

- Не нужно ничего возмещать, пусть забирают, — сказал я.

Мы подошли к одному из домов и постучали. Нам открыла женщина, она обняла Бонифаца и охнула, когда вошел я. Дом был маленький и холодный, двое детей сидели на полу, рядом с ними старик и хромая дворняга.

- Кто этот человек? — испугалась она. - Он ведь не по нашу душу пришел?! — она обняла детей.

- Вовсе нет, что Вы! — удивился я.

- Это мой друг Николас де Адельман, — объяснил Бонифац, ставя корзину с продуктами на стол. Я немного растерялся и передал детям булочки, они были еще теплые.

- Еще один аристократ пожаловал! — возмущался старик. Он был белобород и слеп на один глаз.

- Папа, не надо так говорить с гостями. Бонифац ведь нам

помогает, — успокаивала его женщина. Ее лицо было полностью покрыто веснушками.

- Пока мы тут гнием, они сидят в своих роскошных домах и греют свои..., — его перебила дочь.

- Папа! Тут дети, не выражайся, пожалуйста, — попросила она. - А вы присаживайтесь. Меня зовут Сюзанна, а это то мой отец Теодор.

- Для тебя господин Теодор Шульц, сопляк! — выкрикнул старик.

- Мои дети Анна и Магнус, еще где-то гуляет Ханс, — продолжила Сюзанна.

- Очень приятно, — улыбнулся я.

Тут в дом вбежал мальчишка, он махал рукой, демонстрируя, то, что в ней держит. Я разглядел свой кошелек, мальчик испугался и попятился назад.

- Я же говорила тебе не воровать, — разозлилась его мать. - И где твоя куртка?!

- Что он тут делает? — шепнул он своей младшей сестре.

- Можешь оставить себе, — сказал я ему, пока остальные отвлеклись. Мальчик засиял, и я в добавок отдал ему свой пиджак.

- Что Вы, не нужно! — отказывалась Сюзанна.

- Он великоват, но как подрастет будет в самый раз. Это меньшее, что я сейчас могу сделать для вас.

- Спасибо вам огромное! — поблагодарили они меня.

- Простите, господин Шульц, — обратился к сварливому

старику Бонифац. - Мой друг, Николас хотел узнать о призраках. Не могли бы Вы рассказать, что знаете?

- О призраках говоришь? Так и быть, но потом не просите меня заткнуться! — предупредил он.

- Началось, — закатила глаза Сюзанна. Она увела детей в другую комнату, только Ханс остался. Он сел рядом со мной, заинтересовано глядя.

- Раньше я работал сторожем на кладбище. Тогда я еще не был слеп на один глаз, мне было лет сорок пять и девять-десять было некуда. Дневные смены были заняты, поэтому пришлось идти в ночную. Я считал, что мне повезло, ведь ночью спокойнее, однако все оказалось совсем не так, как я себе представлял. Убирая мусор, я чувствовал взгляд ворон, что упирался мне в затылок. С ними надо быть на чеку, глядишь и предупреждение какое дадут. Безмолвные могилы могли рассказать о себе куда больше, чем живые люди. Во время обходов я любил читать имена и смотреть на дату рождения и дату смерти. Много кто пробирался на кладбище ночью и всех этих гостей я без толики страха прогонял. Но однажды случилось то, чего я никак не ожидал. Выйдя из сторожки, я начал очередной обход. Лунный месяц почти не освещал землю, облака плыли по черному небу, мешая лунному свету пройти сквозь них. Я держал в руках фонарь, освещая себе путь и осторожно шел, проверяя кусты и прочие места, где можно спрятаться. Потом я уселся под деревом и закурил. В такие моменты думаешь «вот и молодость прошла». Вы еще

молодые, не поймете, а мы старики не знаем, когда смерти ждать.

Старик все время куда-то смотрел, то ли вспоминал прошлое, то ли пытался выдумать реалистичную историю. Я боялся его перебивать, в ожидании кульминационного момента.

- Сижу значит, вижу какие-то белые силуэты, то ли бродят, то ли парят. Вокруг могил ходят, как будто что-то выискивают. Ну думаю, опять бездомные воровать пищу усопших пришли. Кричу им отсюда, чтоб уходили, а им все равно. Глаза светятся, тела как будто прозрачные и ни черта не видно. Иду к ним и вижу, что действительно парят над землей, я испугался и назад попятился. Сразу они меня не тронули, видимо пытались найти свои тела или забраться в другие, чтобы вновь приобрести оболочку. Призраки — застрявшие души. Они хотят выбраться, но не получается. Либо грехов много при жизни набрали, либо их проклинали. Я их давай гонять лопатой, они перепугались, а потом разозлились. У них выросли рога, копыта и они стали излучать мерзкий зеленый свет. Я понял, что они хотят мое тело себе забрать. Один из них предложил мне сделку, если я позволю ему находиться в моем теле и иногда брать контроль над ним, то проживу еще сто лет. Предложение заманчивое, потому что смерти я боялся, как чумы.

- И что ты сделал, заключил сделку? — поинтересовался Ханс.

- Ни за что! Я-то знаю, что если соглашусь, то потом тоже застряну, где-нибудь. Те, кто соглашаются, потом в мир иной уйти не могут.

- Так как же вы ослепли? — вдруг спросил я, вспомнив о этой детали.

- Своим отказом я их оскорбил, и они толпой прошли сквозь меня, оставив мне этот шрам. С кладбища они улетели, а на следующий день многие рассказывали, что у них тряслась посуда и было дурно от присутствия нечистой силы.

- Да это какие-нибудь детишки над тобой подшутили, — сказала Сюзанна, не веря ни единому слову.

- А ты зачем интересуешься? Призраки завелись? — спросил меня старик, игнорируя дочь.

- Я пишу музыку и мне была нужна хорошая история, чтобы создать необычную мелодию, — соврал я.

- Ого! — удивился Ханс. - Я пока не знаю кем хочу стать, но желаю вам удачи, — он улыбнулся и пожал мне руку.

- Ладно, засиделись мы, пожалуй, пойдем, — сказал Бонифац.

Мы попрощались с прекрасной семьей и уже по пути обратно Бонифац спросил меня зачем мне на самом деле нужно было это знать.

- Значит, слухи правдивы?

- Вовсе нет, просто мой сосед одержим этими призраками, хочу его припугнуть, чтобы не лез на мою территорию, — и снова я соврал. Он мне поверил.

- Тогда до встречи, мне еще нужно обойти несколько домов, — сказал Бонифац и мы разошлись.

Розовое небо было усыпано облаками, подобно комьям ваты. Прекрасное зрелище, я бы смотрел на него до тех пор, пока не появятся звезды. К сожалению, уже темнеет и мне стоит скорее добраться домой. Интересно, правду ли сказал старик, скорее это выдуманная чушь, хотя кто знает? Возможно, мне это все привиделось и сейчас дома никого не будет. Прямо перед закрытием я успел купить булочки, на всякий случай. Продавщица покраснела до ушей, видимо решила, что я как ненормальный умял столько булочек, чтобы увидеть ее.

Я вернулся домой, осторожно оглядываясь в прихожей. На миг я решил, что в доме никого нет, пока призрак не выскочил из стены. Пришлось разложить лакомства на тарелку и принять тот факт, что он настоящий.

- Ура! Мои любимые, спасибо тебе. Может попробуешь? — я взял одну булочку и откусил, она была такая мягкая и вкусная. Я быстро с ней управился и решил, что нужно почаще заходить в пекарню.

- Альберт, откуда ты знаешь, что любишь булочки с маком? — этот вопрос очень интересовал меня.

- Не знаю, просто люблю.

- Ну ты ведь, что-то помнишь раз любишь их?

- Я помню, что они были вкусные, вот и все.

- Мне кажется ты не рождался призраком, заточенным в

поместье. Я могу тебе помочь и узнать твою историю, вдруг к тебе вернется память? — зачем-то сказал я.

- Память... даже не знаю. Вдруг моя жизнь была плохой? Сейчас я беспечен и все же в моем существовании нет смысла.

- Тогда я помогу его тебе обрести, — и вот опять, а лучше бы предложил ему поселиться, где-нибудь на кладбище.

- Правда?! — его глаза загорелись. - Это будет интересная игра, даже если в конце мы ничего не узнаем.

- А у тебя ведь нет клыков и хвостов или зеленого свечения?

- Чего? Понятия не имею, о чем ты.

С этого дня мне не было так одиноко. Я остался жить в поместье и мне хотелось узнать Альберта получше. Никем я еще так не интересовался как им, мне хочется узнать его историю и помочь вернуть память. Как это отразится на мне? Никак, абсолютно никак, просто в моей жизни должна быть хотя бы капля смысла.

Глава 4

Я проснулся рано утром и уже сидел за письменным столом. У меня было столько мыслей, и чтобы их укротить необходимо было как-то отвлечься. Поэтому я вернулся к любимому делу и начал писать стихи. У меня всегда было вдохновение, за один день я мог написать несколько стихов. Как-то раз этот огонек угас и мне больше не хотелось браться за перо. Каждую неделю я стал посещать клуб поэтов, но ничего дельного написать у меня не получалось, однако сегодня особенный день, ведь мое вдохновение неожиданно вернулось. Безусловно, я жаждал прочитать это моему новому другу.

- Что пишешь? — спросил Альберт, весящий над моей головой.

- Почти готово, я выбрал самый лучший, — осталось только последнее слово и поставить точку. Стих получился небольшой, зато читая его множество картин предстают перед моими глазами:

«Зачем гонятся за звездой?
Когда весь мир тебе чужой.
Зачем глушить всю пустоту?
Ведь вырвется наружу боль».

Звучал он так, я очень волновался перед вердиктом Альберта. Он прочел еще несколько моих стихов про себя и внимательно посмотрел на меня.

- Что? Слишком плохо? — спросил я, не понимая значение его взгляда.

- Плохо? Как можно скрывать такой талант?! Ты же истинный поэт.

Я был весьма смущен от такой реакции и все же никогда не считал себя поэтом. Просто красивые рифмы иногда приходят в голову, нет у меня никакого таланта. Хотя процесс написания меня успокаивает. Когда берешь в руки перо и обмакиваешь его в чернила, а затем на свежей бумаге, что так вкусно пахнет вырисовываешь каждую букву. Ладно, забудем, это не более чем хобби.

Когда я вышел в сад без приключений не обошлось. Сосед начертил круг, а внутри него крест и нарядившись, словно для ритуала, читал непонятные слова из какой-то книги. Ничего не сказав, я на минуту вернулся домой.

- Слушай, Альберт, а сосед тебя когда-нибудь видел?

- Лично меня нет, а вот летающие вещи и все такое да. Он никогда не был владельцем, зато строил из себя охотника за привидениями.

Я вернулся в сад и достал мешочек с семенами, которые как-то раз купил в Англии. Это семена кроваво-красного ликориса. Нужно посадить их, пока не наступили холода. Очи-

щая участок от травы, я знал, что Альберт смотрит на меня из окна. После того как полностью подготовил землю, я стал садить семена. Осенний ветер придавал сил, вид трудолюбивых рук в грязи заставлял улыбнуться. Где-то к августу они покажут себя во всей красе. Честно говоря, это мои любимые цветы, и я давно мечтал их посадить. Настолько, что однажды написал стих о паучьей лилии:

«Нет, ты не миленький цветочек,
Как показалось бы на первый взгляд,
Ты как истома, что по телу разливается,
В мучении и ожидании пленяешь душу.

Среди надгробий жуткий,
Но прекрасный силуэт,
Почти прозрачный...?
Красный, красный!
Других цветов в нем нет.

Коль лепесткам и листьям не быть вместе,
Я посажу ликорис на нашем старом месте,
Паучьи лилии будут расти повсюду,
И лишь на кладбище взгляну я на луну,
Ведь вспыхнут в темноте цветы,
Пусть запах алого вдыхают мотыльки».

После работы в саду я пошел в свою библиотеку. Я стал больше проводить там времени, искал информацию о призраках и застрывших душах. В такие моменты Альберт меня не беспокоил, он как будто сливался с домом и исчезал неизвестно куда. Наверное, ему не хочется знать правду или разочароваться в том, что он обычный призрак. На этих полках было столько книг, но ни одной о призраках. Было ощущение будто от них избавились и оставили лишь скучные романы. Такой вывод я сделал после того, как нашел одну книгу. Она была порвана, и куча страниц вырвано, кроме некоторых слов в предисловие почти ничего не уцелело.

«Меня зовут доктор... (имя было заляпано) в годы своей молодости не была раскрыта. Я не мог..., потому что этого не могло быть. Я много изучал, записывал их в свой дневник; который теперь стал книгой, что вы держите в руках. Возможно, они вам как-то помогут, если и вы или тоже хотите. Самое странное Мне до сих пор сняться кошмары».

Название тоже было заляпано чернилами, я попытался его прочитать и похоже она называется: «Странные теории доктора...», а дальше не знаю. Возможно, она вовсе не о призраках, но ничего другого я не нашел. Я взял эту книгу с собой и направился в городскую библиотеку. Когда я зашел внутрь на меня смотрела угрюмая библиотечарша. Я подошел к ней с большой неохотой и достал книгу из сумки.

- Возвращаете книгу в таком состоянии? Вам придется за нее заплатить, — сказала она, протирая свои прямоугольные

очки.

- Нет, Вы меня не поняли. Это моя книга.
- Ваша? Нам не нужна поставка чужих книг.
- И вновь у нас недопонимание, позвольте объяснить.
- У тебя три минуты, мальчишка. Мне скоро на обед.

Мальчишка? Неужели я так молодо выгляжу? Эта женщина пугала меня до чертиков, какие три минуты? Я собрался с мыслями и попытался ей объяснить.

- Дело в том, что эта книга повреждена и я хотел бы узнать нет ли у вас такой же? Странные теории доктора...

- У нас таких нет. Если хотите почитать про медицину, то идите в больницу, — она окунулась в какую-то книгу и перестала обращать на меня внимание. Я с огорчением вышел на улицу.

Можно обойти еще библиотеки или же начать рыться в газетах. Самое странное, что я никогда не встречал подобных книг, хотя часто ходил в библиотеки или посещал книжные магазины. Я шел через дорогу, все время устремляя взгляд на книгу, мне так хотелось изучить ее, найти оборванные страницы и узнать кто этот доктор. Внезапно, я увидел, как повозка, запряженная лошадьми, мчится на меня. Это было так неожиданно, что я не успел сообразить и отбежать в сторону. В глазах появилась темнота и в ушах звенело, похоже меня сбили...

Не знаю сколько времени прошло... час, два? Голова сильно болела, но я начал приходить в себя, перед глазами все

плыло.

- Как Вы себя чувствуете? — спросил меня нежный голос. Я перевел взгляд и увидел перед собой красивую молодую женщину. Элегантное платье, волосы, завернутые в красивую прическу, в глаза мне сразу бросились белые туфли. Ярко выраженные черты лица и такой статный вид. Этот пронзающий взгляд, в котором я видел власть.

- Где я? — спросил я, пытаюсь подняться с постели.

- Меня зовут Роземари фон Циммерманн. Мой кучер по случайности сбил Вас и за это я приношу извинения. Я ничего не могла придумать лучше, как отвезти Вас в мой дом.

- Большое спасибо, что помогли и ничего страшного. Сколько я был без сознания?

- Часа четыре, если не ошибаюсь.

Я потерял целых четыре часа, уже наступил вечер. Госпожа Роземари оставила меня, чтобы накрыть на стол, я сразу же начал искать свою книгу. Обыскав все, что было возможно я ничего не обнаружил. Возможно, она ее куда-то убрала или же я потерял ее по дороге. Меня позвали и стал спускаться по лестнице, глядя на картины, висевшие на стенах. За столом уже сидела семья Циммерманнов. Я сел в самый центр стола, он был довольно большой, на нем стояло много еды и ваза с цветами, рядом сидели дети: мальчик и девочка. Представились они как Фердинанд и Грета. Пока я пил белое вино дети все время смотрели на меня и хихикали. Что же забавного они нашли? Я попытался посмеяться с ними, пока

не почувствовал, как кто-то стоит у меня за спиной. Когда я обернулся, то увидел мужчину, который сложил руки на крест и его густые черные брови были сведены к переносице.

- Это место папы, — сказал мальчик.

- О, извините. Честное слово я понятия не имел, — я тут же встал с места.

- Сидите, мой дорогой муж на этот раз сядет в другом месте, — вмешалась Роземари. Похоже он был очень зол на меня, но мне ничего не оставалось как сесть обратно.

Ее мужа зовут Герберт фон Циммерманн, я о нем слышал, у кого не спросишь его все знают. Герберт самый уважаемый аристократ в нашем городе, у него свой бизнес в сфере продажи раритетной мебели. Однако его как уважают, так и бояться, теперь я понял почему. Я не знал его лично, но слышал, что он очень серьезный человек и никогда не колеблется; если он чего-то хочет, то обязательно добьется этого. В данный момент его боялся я, он буквально прожигал меня своим взглядом. Госпожа Роземари села рядом со мной и гладила меня по руке, все время задавая вопросы.

- Кого ты к нам привела?! — вмешался господин Герберт фон Циммерманн.

- Меня зовут Николас и я, наверное, уже пойду, - я попытался выйти из-за стола, но госпожа Роземари мне не позволила.

- Успокойся, милый, нельзя так обращаться с гостями.

- Да ты снова кого-то сбила и привела в дом! Я не намерен

этого терпеть, — ее муж стукнул по столу, так что его тарелка перевернулась и упала на пол. Началась ругань, я отвел детей наверх, пока взрослые разбираются.

Через время послышался хлопок дверью и все утихло. Я подошел к Роземари сзади, положив руку на ее плечо. Мне казалось, она плачет, но, когда она повернулась на ее лице была такая же милая улыбка.

- Вы в порядке?

- Простите за это недоразумение, мне так неловко. Чтобы загладить свою вину, я хочу, чтобы Вы остались у нас на ночь.

- Нет, спасибо, у меня дела.

- Я настаиваю! — она потащила меня в комнату.

- Роземари, прошу Вас!

- Простите, не знаю, что на меня нашло, — она посмотрела на меня жалобным взглядом.

- Я могу заходить к Вам, если хотите... Вы не видели мою книгу? — я попытался перевести тему на более важную для меня.

- Какую книгу? При вас была только сумка, — она протянула мне ее, но я знал, что там ничего нет. Я поблагодарил ее за все и мигом удалился.

Уже было темно и горели фонари. Людей почти не было, в окнах горел свет и месяц на небе сверкал, окруженный звездами. Я пошел на ту улицу, где меня сбили. На дороге ничего не было, я искал возле библиотеки, в кустах, где толь-

ко можно. Снова ничего не нашел, пришлось идти домой. Я вернулся уставший, зато наконец-то дома. Меня ждал сердитый Альберт.

- Где ты был? — спросил он вновь. Я словно оставил одного младшего брата.

- Я был на встрече, — коротко ответил я, снимая пальто.

- Я думал ты искал книгу... Свидание?

- Возможно, — на моем лице играли краски.

- Ты что влюбился? Кто она? Красавица?

- Долго рассказывать, но сегодняшний день был особенный, — с этими словами я повалился на диван и заснул.

Глава 5

«Она как белый лебедь,
Чьи перья окрасились в черный,
По озеру нежно плывет,
Что льдом покрыто целый год.

Нет даже малой трещины,
Чтоб пробраться через нее тайком,
Что судьба с нею сделала?
Обрекая ее на несчастье.

Сможет ли она взлететь,
Будучи обреченной на смерть?
За нее я взываю к небесам,
Пусть она проживет жизнь сполна.

Там наверху есть нечто большее,
Кроме звезд одни лишь мечты,
В вечном поиске смысла,
Ей себя бы одну спасти.

Улетай черный лебедь!
Не оглядывайся, прошу,
Я останусь тут на земле,
Только ты проживи жизнь не одну.

Возвращайся, когда найдешь счастье,
И поведай о нем друзьям,
Ты сама настоящее чудо,
Только помни об этом всегда».

День был пасмурный, с окна дул прохладный ветерок и ветви ивы достигали подоконниках. Я так ничего и не рассказал Альберту, он даже не стал меня расспрашивать, похоже решил, что меня лучше не беспокоить. Однако, я сам захотел ему все рассказать. И я рассказал о том, как нашел книгу, как ходил в библиотеку, как меня сбили и как я по-

терял эту самую книгу. Он одобрил мое стремление, я был так рад и теперь знал, что не зря старался. Осталось найти книгу, наверняка ее кто-нибудь подобрал.

Я снова вернулся на место преступления. Чтобы найти книгу нужно осмотреться и зайти в места, которые находятся рядом. Я как детектив вошел в магазин сувениров, потому что подозревал его больше всего или потому что он был ближе остальных. Там работал господин Каспар. Его сувенирная лавка — это нечто, чего там только нет. Каспар в молодости путешествовал по миру и всегда приобретал сувениры, к его старости собралась целая коллекция. Он воспользоваться этим шансом и открыл свой сувенирный магазин. Когда я вошел, Каспар протирал фарфоровую вазу и вежливо со мной поздоровался.

- Что Вам предложить? — спросил он, ставя вазу на законное место.

- Вы не подбирали случайно книгу на перекрестке?

- Нет, я отсюда почти не выхожу.

- Тогда может быть ее кто-нибудь занес? Продал? Обменял?

- Ничего подобного не происходило. С каких пор, Вы Николай, интересуетесь такими вещами? Не уж то в детективы подались?

- Не шутите со мной, Каспар, мне нужна эта книга и я ее найду! — я резко вышел из магазина, дверь громко хлопнула, от чего мне стало немного стыдно.

Следующая цель пекарня! Девушка, что там работает очень подозрительная, пойду к ней и постараюсь вывести правду.

- Вы вернулись! Вам как обычно? — спросила она так, словно я постоянный покупатель. Я хотел сказать, что я пришел не за этим и у меня важное дело, но в животе заурчало.

- Да, мне как обычно, — мягко ответил я, не понимая зачем это делаю. Она протянула мне аппетитные, как всегда горячие булочки.

- Советую вам попробовать булочки с корицей в следующий раз, — предложила она. Я полностью погруженный в обычную беседу наконец пришел в себя.

- Знаете, я на самом деле не за булочками пришел.

- Я вас поняла, меня зовут Ракель, — она протянула мне руку и покраснела.

- Николас, очень приятно. Вы не совсем меня поняли, я потерял вчера книгу и возможно ее кто-то подобрал. Вы не видели?

- Нет, не видела. Пойдите... Вас зовут Николас де Адельман?

- Да, откуда Вам известно? — я смотрел на нее в полном недоумении, и она тоже. Она потянулась к полке за прилавком. Может сейчас вытащит оружие и будет мне угрожать? Мое воображение разыгралось, и я представил целый сюжет. Как это бывает в обычных мирах она достала всего лишь письмо и протянула его мне.

- Сегодня заходила женщина и попросила передать его Вам.

- Она представилась?

- Нет, пожелала остаться анонимом, сказала, Вы ее узнаете.

- Как выглядела эта женщина?

- Ее одежда была весьма скрытна: шляпа с вуалью, длинная черная юбка и накидка.

Я прочитал письмо и звучало оно так:

«Дорогой Николас, наше знакомство было прекрасным, и я хочу снова провести с Вами время. Если Вы не против, то встретимся возле дома Фембо».

Я сразу направился туда. Вчерашняя встреча? Скорее всего это Роземари. Откуда ей было знать, что я зайду в пекарню и что вообще туда захожу? Она очень меня заинтриговала. Я прибыл на место, там стояла та самая девушка в шляпе, она улыбнулась мне и подняла вуаль. Я сразу узнал ее по глазам.

- К чему эта встреча? — спросил я.

- Вы мне не рады? Если помните, Вы сказали, что будете заходить иногда, мы ведь теперь друзья.

- Думаю Ваш супруг будет против.

- Это неважно, сегодня он все еще зол, поэтому я устроила встречу здесь.

Мы прошли во внутренний двор и в тени когда-то пышных деревьев, с которых теперь опадали листья, окрашенные в желтый цвет, сели на скамейку. Рядом стоял колодец с про-

хладной водой, в который заглядывали птицы, много людей отдыхали в этом прекрасном месте. Она решила прервать наслаждение, так как заметила, что я напряжен.

- Расскажите о себе, Николас.

- Что именно Вы хотите знать?

- Я хочу знать о Вас все! — воскликнула она и села ко мне ближе.

- Мне особо нечего рассказывать. Я живу самой обычной жизнью и занимаюсь садом.

- Это прекрасно! Вы аристократ, но живете как самый обыкновенный простолюдин.

- Да, в этом нет ничего такого, простая жизнь мне нравится намного больше.

Она все задавала мне вопросы, но ничего не рассказывала о себе. Я мог понять ее, ведь сам не любил говорить о себе. И тут я опередил ее и задал вопрос:

- Как вы узнали, что я получу Ваше письмо именно там?

- Это было не сложно, — сказала она и захихикала.

- Чего Вы добиваетесь и зачем следите за мной?

- Ладно, не будем играть в кошки мышки. Дело в том, что у меня к Вам дело, — в этот момент я насторожился и стал слушать ее очень внимательно, - Я предлагаю Вам пойти со мной на бал через неделю, в качестве моего партнера.

- А если я откажусь?

- То очень обидите меня, — она повысила тон и тут я понял, что с ней шутки плохи.

Она была то милой, то разбитой, настоящая актриса! Сейчас я вижу очень властного человека, который завладевает доверием других, если из этого будет исходить выгода. Она пытается мной манипулировать, но что мне стоит сходить с ней на бал?

- Какая Вам выгода, если я пойду?

- Вы мне понравились, вот и все.

- Я Вам не верю.

- Подробности узнаете на балу. А пока давайте погуляем, — она подмигнула мне и потащила за собой.

Она все время пританцовывала и улыбалась, словно ветер мелькала меж солнечных лучей, что я не мог за ней уследить. Первым делом мы зашли в ателье, чтобы она выбрала себе платье на бал. Помещение было довольно большое, к ней подошла одна из работниц и увела в примерочную. Я сел на диван и взяв свежую газету со стола принялся читать. Через некоторое время Роземари вышла покрасоваться и узнать мое мнение.

На ней было пышное лиловое платье из шелка, юбка с воланами была обшита лентами, а края пышных рукавов украшали манжеты из кружева.

- Ну как? — спросила она, кружась.

- Красиво, — коротко ответил я, разгадывая кроссворд.

- Так и знала, что не подойдет! Сейчас покажу еще одно, — она пошла примерять следующее. Надеюсь, это надолго не затянется.

Как только она ушла в ателье зашли три человека, один из них придерживал дверь. Впереди шла девушка, в руках у нее было много пакетов. Покупки закрывали лицо, и она не видела куда идет. Позади нее шел мужчина, тоже с кучей пакетов, из которых торчала ткань. Девушка споткнулась и уронила все, что у нее было в руках. Я помог все собрать, она поблагодарила меня и охнула.

- Николас! — это была Клаудия.

- Клаудия, у Вас свое ателье?

- Нет, я тут просто работаю, — сказала она.

- Пока работает, планирует открыть свое дело, — сообщила Ингрид. Я обрадовался ее приходу.

- Куда это нести?! — спросил Штефан, стараясь не уронить ткань на пол.

Когда они все уложили, то сели рядом со мной на диван.

- Мы целый день выбирали эти ткани! — устало вздохнул Штефан.

- Не жалуйтесь, мне сказали, что нужен хороший материал, — сказала Клаудия.

- А что Вы тут вообще делаете? — спросила меня Ингрид.

- Моя знакомая выбирает себе платье на бал, — ответил я.

- Слышала о нем, будете ее партнером?

- Скорее всего. А кто-нибудь из вас собирается пойти? — поинтересовался я.

- Не успеваю платья дошить! Ни за что не пойду в тряпье, — отказалась Клаудия.

- Меня такие мероприятия не интересуют, — ответила Ингрид.

- Пошел бы, да вот не с кем, — признался Штефан.

- А Бонифац или госпожа Гросс?

- Вы так не хотите оставаться наедине со своей партнершей? — усмехнулась Ингрид.

- Вовсе нет! — отрицал я. Возможно, я действительно этого не хотел, так как она проявляла ко мне неподдельный интерес. Мне бы не хотелось, чтобы это переросло в нечто большее.

Роземари вышла в новом наряде, она вся сверкала от счастья. На ней было красное платье из бархата, отделанное бахромой. Глубокое декольте и узкие рукава, что доходили до середины плеча и заканчивались оборочкой из черного кружева. Черная накидка на плечи, такого же цвета длинные перчатки и сзади огромный красный бант. На шее было ожерелье из жемчуга, а в ушах серьги в форме груш. Раз она дополнила образ полностью, то скорее всего его и выберет.

- Ну как? — вновь спросила она. На этот раз я не мог оторвать глаз, ей действительно очень шло.

- Госпожа Циммерман, Вы прелестны! — восхитилась Ингрид.

- Одна из моих лучших работ, как же Вам идет! — прослезилась Клаудия.

- Как жаль, что Вы замужем, — сказал Штефан.

Я ничего не сказал, хотя она будто ждала именно моего

одобрения. Мне кажется уже слишком поздно, что-то говорить, когда ее, итак, завалили комплиментами.

- Боже, уже половина четвертого! Нас ведь ждет Бонифац в бильярдной, — напомнил Штефан.

- Обожаю бильярд! А можно с вами? — спросила Роземари.

- Это будет для нас честью, — сказала Клаудия.

- Сходим, Николас?

- Почему бы и нет, — пожал плечами я.

- Тогда мы присоединимся к вам позже, нужно занести покупки домой, — сказала Роземари.

Нам сообщили место встречи, и мы пообещали прийти вовремя. По дороге Роземари выглядела немного грустно, я не знал стоит ли спрашивать.

- Они восхищаются вовсе не мной, — внезапно заговорила она.

- В смысле? — не понял я.

- Они восхищаются моим мужем и его деньгами, им я совсем не интересна. Так было всегда и всегда будет.

- Что за глупости? Они хорошие люди и если узнают Вас получше, то обязательно полюбят.

- Все решает статус, будь я обычной женщиной всем было бы плевать...

- Не правда! Вы интересная личность и с Вами очень комфортно, честное слово, — она не верила моим словам. - Будь я обычным простолюдином ничего бы не изменилось, — на

этот раз она засмеялась. Я покраснел.

- Тогда повеселимся! — она снова изменилась в лице и уже нельзя было сказать, что этот человек минуту назад грустил.

Мы дошли до ее дома, она стала подниматься по ступенькам, а я остался на месте. Она обернулась и спросила почему я не иду с ней.

- Ваш муж дома?

- Нет, чего Вы его так боитесь?

- Он не самый приятный человек, — как можно мягче сказал я. Сначала мне показалось, что я ее оскорбил, но она удивила меня своим ответом.

- Как здорово, что наши мнение сходятся.

Все же я остался снаружи, а она скрылась за дверью. Я ждал не долго, она поговорила с няней и попрощалась с детьми. Дети помахали мне из окна, о чем-то смеясь. Роземари вышла, и мы медленным шагом пошли в бильярдную.

Мы вошли в бильярдную комнату и нас радостно встретили те, кто уже пришел. Со мной поздоровался Бонифац, держа в руках виски. Штефан держал в руках два бильярдных кия, выбирая какой лучше. Девушки видимо были в комнате отдыха. Тут было очень комфортно: бильярдный стол в центре комнаты, обтянутый зеленым сукном. Над ним висели лампы, освещаая бильярдные шары из слоновой кости. Огромные окна были завешаны шторами, чтобы не отвлекаться, создавали уют. У дальней стены стояла барная стой-

ка, а чуть дальше мишень, для игры в дротики. На круглом деревянном столике стоял виниловый проигрыватель, из которого шла классическая музыка. Я тоже взял стакан виски, Роземари налила себе вина и выпила его залпом. Как раз в это время вошли Клаудия и Ингрид, в сопровождении госпожи Лисэль Гросс. Они с Роземари подбежали друг к другу и обнялись.

- Какой сюрприз, что ты тут, дорогая! — воскликнула госпожа Гросс.

- Рада Вас видеть, — сказала Роземари.

Бонифац сыграл одну партию со Штефаном, мы наблюдали за их игрой. Выиграл Бонифац и мы дружно похвалили его. Потом Роземари предложила сыграть со мной, я вежливо отказался, но она продолжала настаивать. Мне было стыдно признавать, что я не умею.

- Будет Вам, покажите на что способны, Николас, — просила Ингрид.

- Бонифац самый лучший игрок из нас, но неужели боитесь проиграть женщине? — Штефан пытался взять меня на слабо.

- Эта женщина потом бросит вызов Вам, — Роземари бросила на него злой взгляд.

- Сыграйте на желание, — предложила госпожа Гросс. В этот момент я молил небеса, чтобы она отказалась.

- Отличная идея, — сказала Роземари. - Тот, кто выиграет выбирает, где будем ужинать. Играем до трех побед.

- Хорошо, — согласился я. По крайней мере это не сложно.

Я не хотел, чтобы меня обучали, как бестолкового новичка и поэтому согласился сыграть сразу. Конечно, я видел, как играют другие, поэтому не думаю, что будет сложно. Роземари разбила пирамиду из пятнадцати шаров, они раскатились в разные стороны. Штефан был уверен в ее промахе, но она забила прицельный шар в лузу. Затем два шара коснулись борта и один перекатился через середину. После этого она забила еще один шар и промахнулась. Ход перешел ко мне.

- Давайте, Николас, я за Вас болею! — крикнула Клаудия.

Я приготовился, мой взгляд был сосредоточен. Удар! Я поставил руку слишком далеко и не попал в ту точку, в которую хотел. Каждый мой удар терпел поражение. Ей все легко удавалось, она то обходила стол, чтобы выбрать цель удара, то забивала по наклону.

- Не поддавайтесь, — посоветовал мне Бонифац. Лучше бы Роземари мне поддалась, чтобы я не выглядел, как идиот.

Я ударил со всей силы и шар улетел на пол, все залились смехом.

- Бейте чуть слабее, но более точно, — еще один совет, но уже от Штефана.

На этот раз я забил два шара с одного удара. Вот теперь им будет не до смеха!

- Штраф, — озвучила Ингрид.

- С чего это? — возмутился я.

Мне объяснили, что я два раза ударил по одному шару и мне пришлось их доставать. У меня настолько все плохо получалось, что противник мог просто брать мои шары и закидывать их в лузу, набирая таким образом очки. Так действительно прошел второй раунд.

- В этот раз точно победите! — сказала Роземари и за раз забила все восемь шаров.

Под конец игры можно было начать плакать от счастья, так как я подхватил кий правой рукой и во время удара разбил лампу.

- Простите, на самом деле я не умею играть, — признался я.

- Правда? Мы все время думали, что Вы профессионал. Господа, вы об этом знали? — удивленно издевался Штефан.

- Господи, Николас, это была лучшая игра в бильярд за все времена! — сказала госпожа Гросс.

- Согласна, давно я так не смеялась, — вытирала слезы от смеха Ингрид.

- Вы молодец! — похвалила меня Клаудия. Бонифац не смог сказать ни слова, так как кашлял от смеха.

Возможно, в другой компании мне было бы обидно, но никто из них не считал меня неудачником и даже при таких обстоятельствах они получили удовольствие. Я посмотрел на ситуацию по-другому и засмеялся, представляя, как нелепо это выглядело со стороны.

- Я Вас недооценил, госпожа Циммерман, — признал

Штефан. - Сыграете со мной?

- В следующий раз, — ответила она и подмигнула, - Уже вечер, мы ходим поужинать с Николасом.

Мы попрощались с друзьями и вышли на улицу. Уже похолодало, Роземари вздрогнула от холода. Я накрыл ее плечи своим пиджаком и ее щеки стали румяными. Свет фонарей освещал нам дорогу и привел к ресторану, куда мы и решили пойти. Мы вошли в большой зал, он завораживал своим роскошным видом и атмосферой. Почти все столы были заполнены людьми, что вели непринужденные беседы. Ото всюду исходил приятный запах блюд. Мы прошли за наш столик и от спокойно музыки я быстро расслабился. Мы заказали легкие закуски и белое вино к ним.

- Давно я так не расслаблялась, — сказала она, медленно покачивая в руке бокал вина.

- Да, я тоже, — сказал я, на секунду закрыв глаза. Музыка разливалась по всему телу, позволяя раствориться в этом месте.

- Вы когда-нибудь были влюблены? — спросила она, смотря мне прямо в глаза.

- Влюблен? Не помню, может только в юношеские годы, — честно ответил я.

- А сейчас?

- Нет, любви в моем сердце уже давно нет места.

- Человек не может прожить всю жизнь в одиночестве.

- Видимо, я исключение, — улыбнулся я, делая глоток.

- И Вам никогда не хотелось завести семью? — удивлено спросила она, будто в этом заключается весь смысл жизни.

- Не знаю, я привык быть один и мне это очень даже нравится. Я не семейный человек, поэтому даже пытаться не стоит.

- Завидую такому отношению к жизни. Ощущение будто Вас ничего не заботит, в хорошем смысле. Будь у меня выбор я бы никогда не вышла замуж и жила бы в свое удовольствие.

- Зачем же Вы вышли замуж не по любви?

- Это довольно смешная история, — у нее вырвался истерический смешок.

- Если не хотите можем не говорить об этом.

- Да, ладно, прошлого уже не вернуть. Когда была девицей я влюбилась в одного молодого человека. Он был старше меня всего на год. Его звали Лука. Мы тайно проводили вместе время, иногда сбегали из дома, но он все время боялся. Изначально он не хотел иметь со мной никаких отношений и поддерживал только дружбу, я же была от него без ума. Родители заметили мой интерес к нему и запретили даже смотреть в его сторону.

- Вы больше не виделись? — спросил я, увлеченный рассказом.

- Виделись, так как жили в одном доме. Он был нашим слугой... Родители пренебрежительно относились к таким людям и не считали их за нормальных людей. На какое-то время все улеглось, так как я не лезла к нему. Но однажды

ночью я не выдержала и пробралась к нему в спальню. Он не спал, сидел за столом, и только свеча освещала его черные локоны... прямо как Ваши. Лука часто писал письма своей семье, я об этом знала, но никогда не видела, как он их пишет. Увидев меня, он велел мне уйти, пока нас не застали. Мои чувства были сильнее, я расплакалась и бросилась ему на шею. Мне хотелось поцеловать его, но я не решалась. Он убрал волосы с моего лица, что лезли в глаза и вытер их своими руками. Ему было меня жаль. Он меня не любил, но поцеловал, чтобы боль утихла. Я хотела сбежать вместе с ним куда угодно, а он твердил, что ему нужно заботиться о больной матери. Даже когда я предложила свои деньги, он не принял их, слишком чиста была его совесть. Я поцеловала его вновь и снова, и снова даже не знаю, когда нас застали родители. После этого ему дали две недели, чтобы доработать и получить деньги, а потом отец был вынужден его уволить.

- Слепая вера потерянной любви, — поэтично произнес я.

- Напоследок он отдал мне перо, которым писал письма, это все что у него было. Больше мы никогда не виделись. После этого родители познакомили меня с моим будущим мужем. Их семья была на нашем уровне, даже богаче, поэтому я была вынуждена выйти за него. Мы никогда не любили друг друга, каждую ночь я задыхалась в слезах Простите, — Роземари сдержала подступившие слезы и не закончив рассказ вышла на балкон.

Я дал ей какое-то время побыть одной. Когда решил пойти

за ней, то увидел, что она оставила пиджак. Взяв его с собой, я тоже вышел на балкон. Она стояла ко мне спиной в свете луны, ее окутывал холодный ветер ночи. Я снова накрыл ее плечи пиджаком и спросил не хочет ли она зайти внутрь. Она покачала головой.

- Спасибо, что поделились своей историей. Мне жаль, что я не могу подобрать слов, чтобы поддержать вас....

- Все нормально, — сказала она. Мы снова замолчали.

Потом она взяла меня за руку и приблизилась ближе, в надежде согреться душевно. Я не знал, как мне реагировать, но, когда она потянулась к моему лицу губами я ее оттолкнул. Мы сделали вид, что ничего не произошло, и она отстранилась. Когда мы вернулись в зал к нам подошел какой-то мужчина. Это был муж Роземари, я протянул ему руку, а он оказался не очень вежливым. Он направил свой кулак в мою сторону: брызги крови, крики и вот я уже на улице. В меня бросили книгу, не знаю мою ли, я поплелся домой с разбитым носом. Так и закончилось наше свидание, потому что воздух для нее стал уже не как глоток свежего воздуха, а как жгучий лед, от которого душа стынет.

Глава 6

После вчерашнего вечера все было как в тумане. Увидев себя в зеркале, я испугался, у меня был убитый вид и разби-

тый нос. Я умылся холодной водой и постарался привести себя в порядок. По крайней мере теперь человек в зеркале настолько не отталкивал.

Потом я пошел за чашкой кофе, сел у окна и ждал, когда появится Альберт. В доме была полнейшая тишина, словно время остановилось и чего-то не хватало. Я достал книгу, чтобы взглянуть на нее. Интересно, почему она сразу не вернула мне ее? Возможно, хотела сделать это на балу или после вчерашнего свидания, а ее муж нашел чужую вещь и сразу подумал на меня. По крайней мере, теперь не нужно ее искать. Книга такая красивая, в кожаном переплетете, на ней изображены ветви дерева, которые тянутся по всей обложке. По виду ей лет двести, благодаря этому она выглядит как раритет. Кажется, половина страниц были намеренно вырваны, но некоторые, что выцвели можно восстановить в мастерской. Ко мне подлетел Альберт, рассматривая книгу. Он ничего не сказал, смотря на нее как-то безразлично. Я сообщил ему, что собираюсь попробовать восстановить страницы, он засомневался, что это поможет, но останавливать меня не стал.

Попрощавшись с Альбертом, я вышел из дома. Без приключений не обошлось, к счастью, я был готов к выходкам соседа. Он подбросил мне змей, считая, что если они меня укусят, то из меня выйдет злой дух. Я разбирался в змеях и поэтому знал, что эти не ядовитые. Я взял их руками и вернул соседу добро, пусть селятся в его дворе.

Итак, я отправился в книжную мастерскую. Внутри было очень уютно, вдоль стен тянулись высокие деревянные стеллажи, забитые стопками необрезанных листов, корешков и образцов переплетов. На массивных рабочих столах, покрытых царапинами и пятнами, были разложены инструменты: острые ножи для резки бумаги, тонкие кисти для золочения, прессы для тиснения и сушки книг, а также разнообразные тиски и зажимы.

Сквозь большие окна падал рассеянный дневной свет, освещающий клубы пыли, витающие в воздухе. Множество мастеров сидели на своих местах и ловко управлялись с работой. Больше всего мне нравилось, как переплетали страницы, это такая тонкая и захватывающая работа. Пока я смотрел ко мне обратились:

- Вам чем-нибудь помочь?

- Да, я бы хотел восстановить книгу, — я достал ее и протянул мастеру.

Он внимательно ее осматривал, потирая подбородок и поправляя очки. Я посмотрел на него с надеждой, а он покачал головой.

- Вы сможете ее восстановить? — спросил я, немного волнуясь.

- Это займет время... думаю мы сможем Вам помочь. Книгу нелегко восстановить, ресурсы очень старые и сама она буквально разваливается.

- Понимаю, мне бы хоть название узнать. Сделайте все,

что в Ваших силах, — я договорился с мастером и вышел в ожидании результата.

Из-за немного странного настроения призрака домой не хотелось, чем бы мне заняться? На пути я увидел Клаудию, она стояла возле банка и разговаривала с воздухом. Со стороны это выглядело странным, наверное, она, что-то репетировала. Когда я подошел к ней она испугалась, а когда пришла в себя просияла, увидев меня.

- Что Вы здесь делаете? — поинтересовался я.

- Мне нужно взять кредит в банке, а я ужасно волнуюсь, — у нее еле заметно тряслись руки.

- Если хотите могу зайти с Вами, — предложил я.

- Ох, это было бы чудесно! Надеюсь, я Вас не отвлекаю от важных дел.

- Вовсе нет! — уверил ее я, - А для чего хотите взять кредит?

- Решила открыть швейное дело, давно мечтала. Не могу больше работать в том ателье, уж очень строгая хозяйка, которая делает все по правилам и не дает мне самовыражаться. На днях Ингрид восхитилась моими работами и посоветовала открыть свое дело. Мы с ней давно дружим и как только не прислушаться? Я человек очень нервный, поэтому до этого дня ужасно изводила себя излишними переживаниями. Если не сделаю этого сейчас впаду в отчаянье!

- Тогда вперед! Не переживайте, все у Вас получится, — я попытался дать поддержку, хотя не особо умею это делать.

Она взяла меня под локоть, и мы вошли в банк. В четырех углах стояли охранники, мы с ними поздоровались, и они одарили нас, так сказать, обаятельными улыбками. Они выглядели так будто обожают свою работу. Мы простояли в небольшой очереди, за нами было еще несколько человек. Пока Клаудия разговаривала с банковским служащим, я оглядывался по сторонам из-за скуки. Меня ужасно утомляют такие места, время тут длится бесконечно. Внезапно, Клаудия закричала, я обернулся и увидел, что банковский служащий наставил на нее пистолет.

- А ну, заткнись! — приказал он. - Всем молчать, не издавать ни звука!

Люди стояли в страхе и недоумении, кто-то хотел ринуться к выходу, кто-то начинал плакать. Сзади подошли те самые четыре охранника, какая-то женщина бросилась к одному из них от страха.

- Пожалуйста защитите нас! — молила она. Охранник улыбнулся ей и кивнул. Женщина немного успокоилась и отлипла от него.

- Никому не двигаться и не сопротивляться! — сказал другой охранник.

Еще двое стали завязывать нам руки и усадили на пол, рядом друг с другом. Либо это сотрудники, которым надоела их работа, либо переодетые мошенники. Рты нам не завязали, точнее только тем, кто не мог держать себя в руках. Тому, кто притворялся банковским служащим это не понравилось.

- А остальные? Веревок что ли не хватает?

- Босс сказал сделать так. Если им вздумается кричать, пусть кричат. Скоро их все равно никто не услышит, — после этого замолчали абсолютно все.

Нет смысла сопротивляться или звать на помощь, когда на тебя наставляют не один пистолет. Было видно, что парни опытные и не первый раз такое проворачивают. Они довольно крепкие по своему телосложению, уверенно держат оружие и умеют оказывать давление. Работают слаженно, видимо у них хорошо продуманный план. Вот только я не понимаю, зачем они решили провернуть это днем? Лучше начинать поздней ночью или с наступлением рассвета. Понятно, что у них есть главарь, который наверняка сейчас опустошает сейф, так как его здесь нет. Один из них сказал: «скоро их все равно никто не услышит» что он имел ввиду? Я не думаю, что они станут убивать заложников... Тогда в чем подвох? Клаудия начала плакать, ее ужасно трясло. Бандитов это нервировало, они велели ей заткнуться. Я старался ее отвлечь.

- Нет, Вы не понимаете! Впервые в жизни я решилась на смелый шаг, чтобы заниматься любимым делом. Неужели мне суждено умереть в день, который изменил бы всю мою жизнь?

- Еще ничего не потеряно, мы с вами живы, и никто не пострадал. Не теряйте голову раньше времени. Знаю, что Вам очень страшно, но полиция прибудет и тогда....

- Полиция? Да мы уже несколько миллионов отсюда вы-

несли! Мы заберем все, что тут есть и войдем в историю, — улынулся один из бандитов.

Ненасытные стервятники, которые обязательно сделают опрометчивый шаг. Жадность берет вверх над человеком и, если вовремя не остановится их настигнет неудача. Мы сидели очень долго, на улице шел дождь, который усиливался. Мы надеялись, что приедет полиция, но видимо в погоде и был их план. Дождь перешел в сильный ливень, ветер завывал и кроме стука веток о окна ничего не услышать. В такой день вряд ли кто выйдет из дома....

- Извините, — позади меня сидела бабушка. Она медленно поднялась на ноги.

- Сидеть! — прикрикнул на нее тот, кто притворялся банковским служащим.

- У меня больное сердце, пока стояла в очереди оставила свою сумочку с таблетками вон там, — преступник отвернулся, и старушка резко заехала ему по челюсти.

Она выбила из его рук пистолет, лежавший на полу бандит не успел опомниться, как его вырубил. Остальные преступники были в полном шоке, впрочем, как и заложники. Второй приготовился стрелять, но шустрая бабка сбила его с ног, а третьему сломала запястье и ударила по голове жесткой стороной пистолета. Пока шла безумная драка я успел перевернуть стол и помочь людям спрятаться за ним. Оставшиеся два бандита отошли от шока и переключились на заложников. Только я хотел начать действовать, как один муж-

чина поднялся с пола.

- Прошу не убивайте, у меня огромный бизнес!

- Не убивайте? Да какое развлечение без убийств?! — разозлился преступник. - Сначала я убью тебя, а потом бабушку! — пока он отвлекся я незаметно кивнул бабушке, кажется она меня поняла.

Резким движением я вывернул ему руку, она выстрелила в плечо второму. Первый не сдался он пнул меня пяткой по ноге и пока я согнулся от боли ударил по челюсти. Старушка хотела мне помочь, но второй преступник, что отлетел от выстрела, вынул еще один пистолет. Я дал ей понять, что справлюсь сам. Я с трудом поднялся на ноги, и мой противник начал наносить удары одной рукой. Мне удавалось уворачиваться и блокировать его удары, пока он резко не ударил меня в пах. Даже со сломанной рукой он в два раза сильнее меня. Пока он меня не добил, я увидел, как старушка хватается свою сумку с таблетками от сердца и вырубает ей второго бандита. Что же там внутри раз он сразу вырубился? Размышлять было некогда, она поспешила ко мне на помощь. Враг повернулся к ней, он был подобен зверю, которому незнакомо поражение. Слишком резкие движения, я не мог за ним уследить, но кажется пожилая дама ни разу не пострадала. Все шло неплохо, пока ударом в нос он не вывел ее из строя. Бабуля заметно разозлилась и ударила его лбом в переносицу, одержав честную победу. Оба были дезориентированы. Не успели мы опомниться, как прозвучал еще

один выстрел. Мы обернулись и увидели труп этого мужчины. Алая кровь растеклась по всему полу, многие попадали в обморок. Стрелявший был в маске и выглядел агрессивно. Мы услышали стук копыт и звук скрипящей повозки, похоже его друзья решили уехать без половины команды.

- Сохраняйте спокойствие, — грубым голосом сказала старушка.

- Неужели бандитам удалось удрать? Где полиция?! — спросил я.

- Опаздывает, — сказала она, заставляя меня спрятаться за столом.

- Вы же тот самый детектив! — не унимался преступник. Детектив? Так все-таки это переодетый мужчина, а не бабушка с суперспособностями. Это было забавно и странно. Я закрыл глаза покойнику и обнял Клаудию. Интересно, что у них за конфликт?

- Он самый! — воскликнул детектив. - Вилли Леманн к вашим услугам, - он театрально поклонился, и пуля пролетела над его головой.

- Вы каждый раз вмешиваетесь в наши дела! Моего лучшего друга из-за Вас посадили...

- Последняя?

- Что? — не понял он.

- Пуля последняя? — задал детектив более точный вопрос. Бандит попробовал выстрелить, у него действительно кончились патроны. Как только детектив об этом узнал?

Внезапно загорелись фары машин и звук сирен заставил преступника вздрогнуть. Полиция оцепила все здание, когда они заходили я перестал осознавать происходящее. В моих ушах был белый шум, голова резко начала кружиться, я и не заметил, как нас вывели. Мне хотелось расспросить детектива о том, как он все это провернул, но его все время заслоняли. Меня стали осматривать врачи, я понемногу стал приходить в себя и мне удалось услышать его разговор с главным инспектором полиции.

- Вы опоздали! — кажется это был детектив.

- Кто знал, что будет такой ливень. Вы бы видели, что творится на дорогах. По крайней мере мы поймали остальных, все у меня за решетку сядут!

- А спасибо?

- Спасибо? Одного из заложников убили, к тому же Вы применили непозволительный способ, попытавшись спрятаться среди них. Вам еще расти и расти детектив Леманн.

На следующий день мое лицо выглядело еще хуже, приложив лед к щеке я не мог перестать думать о том детективе. Альберт ужасно беспокоился за меня, но я не пожалел о вчерашнем дне.

- Бросай это дело, — сказал он, - ради меня вот так страдать?

- Это ведь не из-за тебя произошло. Никто в этом не виноват, просто так сложились обстоятельства.

- Если бы не эта дурацкая книга ты бы не вышел из дома!

- Почему ты так реагируешь? Я ведь хочу помочь.

- Знаю, знаю! Просто у меня странное предчувствие, мне кажется, не стоит тебе в это лезть...

- Я ведь встретил детектива, это не может быть совпадением! — обычно я не такой оптимист и не верю в знаки, но что-то затягивало меня в эту бездну тайн.

- И что ты намерен делать? — с опаской спросил он.

- Придется завтра сходить к одному знакомому, думаю он его знает. Сегодня мне нужно забрать книгу и потратить время на ее изучение, чтобы точно знать, что обсудить с детективом.

- Ты себя в зеркало видел? На тебя больно смотреть, пожалуйста останься дома.

- Не переживай, я вернусь, и мы вместе ее изучим. Договорились?

- Ну хорошо.

Немного приведя себя в порядок, чтобы не отпугивать людей я пошел в библиотеку. За стойкой был тот же библиотекарь, что и в тот раз. О чем он думал догадаться было довольно сложно, но выглядел так, будто все на свете обречено на провал. Я подошел к нему и спросил восстановили ли книгу.

- Все в порядке. Книга восстановлена наполовину, держите, — он вручил мне мое сокровище, которое, я надеюсь, будет мне полезно.

- Большое спасибо!

Вернувшись домой, я сел за стол и начал читать книгу. К большому счастью, название восстановили: «Странные теории доктора Йена Вайса о нераскрытых смертях». Возможно, это не совсем то, что мне нужно, но кто знает. На первой страниц было предисловие:

«Меня зовут доктор Йен Вайс, в годы своей молодости я потерял очень важного мне человека, чья смерть не была раскрыта. Я не мог смириться с этой утратой и хотел наказать убийцу, потому что чистой случайностью это не могло быть. Я много изучал нераскрытые убийства и записывал их в свой дневник. Теперь он стал книгой, что вы держите в руках. Возможно, они вам как-то помогут, если и вы потеряли дорого вам человека или тоже хотите наказать убийцу. Самое странное, что тела он оставлял и забирал лишь сердца своих жертв. Жестоко? Ужасно... я находил их трупы и зрелище было неопишваемое. Мне до сих пор сняться кошмары».

Когда появился Альберт я прочитал этот отрывок еще раз вслух для него.

- Думаешь я стал жертвой какого-то убийцы?
- Не знаю, вполне возможно.
- И что станешь искать тела в надежде найти мое, среди них?
- Ты пессимист, Альберт. Если придется, то стану, — он успокоился, и я продолжил читать вслух.

Далее шли истории о людях, которые тоже были убиты таким способом. Их тела находили в разных местах, изуродо-

ванные до неузнаваемости и каждого объединяло отсутствие важного органа — сердца. Я стал читать первую историю:

«Лана Келер, 26 лет. 18 октября 1880 год. Ровно в полночь ее тело было найдено около обочины на улице Альтенбергера. Лицо ее было изуродовано, но, к счастью, жертву все же опознали, по ее любимому медальону, что висел на шее. Сердце весьма аккуратно вырвано или вырезано из груди».

- Итак, Лана Келер была моей ровесницей, которая была убита десять лет назад. Самое странное, что убийца оставлял тела на виду, видимо хотел, чтобы их нашли. Тогда зачем изуродовать их лица? Чтобы полиция помучалась с расследованием?

- Может быть он психопат? — предположил Альберт.

- У убийцы должен быть мотив.

- Не у каждого, может они просто не могут остановиться, после первого раза, — не согласился он.

- Возьму во внимание твою точку зрения.

Прочитав еще несколько историй, я понял, что все они похожи и как-то связаны. Каждое из происшествий происходило в одно и то же время (полночь), места он выбирал хорошие, а иногда просто спонтанные. К примеру: одну из жертв он оставил на дороге, среди машин. И сердца... сердца. Черт возьми! А зачем ему они? Альберт заметил мою озадаченность.

- Не забивай голову этим сейчас, отдохни или сыграй мне что-нибудь. У тебя уже вены на лбу вылезли.

- Ты прав, лучше обговорю это со специалистом, — мы спустились в библиотеку, и я сыграл Альберту несколько разных произведений, которые знал.

Глава 7

Мне так и не удалось разглядеть его во всей полноте, и даже имя ускользнуло из памяти, но в моем воображении уже вырисовывался образ великого детектива — человека, что владеет своим делом с безупречным мастерством. Я представлял его тайный штаб, святилище ума, о котором ведают лишь единицы. Это место, где он проводит бесконечные часы, растворяясь в хитросплетениях человеческих судеб. Его стены, я уверен, завешаны не только клубком нераскрытых тайн, но и триумфальными свидетельствами блестяще завершенных дел, тех самых, которыми он, без сомнения, гордится. А сам он, полагаю, всегда облачен в непроницаемый черный плащ, столь же загадочный, как и его владелец. В складках этого плаща, уверен, таится нечто необычное, всегда готовое к действию. Голову его венчает такая же черная шляпа, чьи поля искусно скрывают умные глаза, полные неразгаданных загадок. И, конечно, в его руке неизменно дымится трубка — верная спутница, чья медленная струйка дыма по-

могает собрать воедино все мельчайшие детали и выстроить из них непогрешимую логическую цепь.

- Николас, ты таким способом хочешь помыть пол? — спросил Альберт, возвращая меня на землю.

- Ой! — я хотел заварить чай, а в итоге пролил все мимо.

Пока я вытирал лужу Альберт внимательно наблюдал за каждым моим движением.

- Хочешь спросить о чем-то? — не выдержал я.

- Да. Ты слишком много думаешь, и я хочу знать о чем.

- О многом, в первую очередь о детективе. Надо будет сходить к знакомому, чтобы познакомил нас.

- Боже, ты целыми днями сидел дома, а теперь бежишь невесть куда!

- Так говоришь, словно ты моя мать, — усмехнулся я.

- Не правда! Мне просто скучно. К тому же, с этими сиянками ты кого угодно напугаешь.

- Точно, если он меня узнает, то опять будет вести себя как идиот. А может мне замаскироваться?

- Пытаешься подражать тому детективу? — Альберт закатил глаза.

- Но ведь это было гениально! — сказал я. Призрак залился смехом.

- Представляю тебя в роли старушки! Подходишь к своему знакомому и говоришь: «Я твоя бабушка, которую ты не помнишь, внучок». Он наверняка проникнется чувствами и может даже заплачет от счастья. Поведет тебя к себе домой, и

ты расскажешь ему при каких обстоятельствах пропал из его несчастной жизни. Только сейчас ты смог вернуться, чтобы позаботиться о своем бедном внуке!

- Ну что за глупости! Я просто надену капюшон и закрою лицо шарфом.

- Тебе нужно включить воображение!

- Воображаю, что этот самый внук пристрелит меня от радости!

- Видишь, не все так плохо.

Я замаскировался, благодаря моему «помятому виду» будет еще сложнее узнать меня. Этот самый знакомый Вилберт Рихтер. Он как-то рассказал мне одну историю, поэтому наверняка сможет помочь. Однажды ему необходимо было раскрыть одно дело о пропавшей перчатке, которую он каждый день носит. Для него они были очень ценны и когда одна из них пропала, он нанял детектива. Он уверял, что у этого самого детектива неплохие способности, он может добыть любую информацию и разыскать все, что угодно. Насколько я знаю, Вилберт с ним очень тесно общается и поэтому только через него я смогу связаться с детективом. Обычно Вилберт бывает в самых популярных местах, где много народу и где можно привлечь к себе внимание.

Проходя мимо дома Нассау, я увидел кучу народу. Они что-то обсуждали, любуясь остроконечными ажурными башенками и галереей с фризом, украшенным гербами. Как и ожидалось Вилберт был среди них. Он, как всегда, в центре

внимания рассказывал свои «невероятные истории о фехтовании».

- Фехтование — это одно из направлений боевого искусства. В моей семье это занятие переходило из поколения в поколение. Вы бы видели моего дедушку, который настолько поражал своими навыками, что загорались искры в глазах. А мой отец не отставал от него, и именно он познакомил меня с неотъемлемой частью моей жизни. В бою должна присутствовать своя красочность и зрелищность, иначе это не имеет никакого смысла, — целая толпа с интересом слушала его, хотя он каждый раз рассказывал одно и то же.

Я никак не мог привлечь его внимание, он был облеплен слушателями. У меня была только одна безумная идея — привлечь внимание к себе. Вилберт ненавидел, когда его место восхищения занимали. Я с трудом пробрался в центр и перебил его.

- Несомненно, но ведь для занятия фехтованием должно быть желание. Когда ты не можешь удержать саблю в дрожащей руке, разве не стоит задуматься, чтобы бросить это дело? Быть в глазах родителей достойным сыном безусловно важно, но пока ты пытаешься одержать победу в бою мечта исчезает, и вслед ты бросаешь ей лишь прощальный взгляд, — мне удалось привлечь к себе внимание. Мне задавали вопросы, на которые я с радостью отвечал. Вилберт разозлился и вызвал меня на дуэль, за то, что я перебил его и жестоко оскорбил своим внезапным визитом.

- Назовите Ваше имя! — попросил он. Мне было необходимо его придумать.

- Э... Гуго Фукс.

- Я вызываю Вас на дуэль, Гуго Фукс!

- Я принимаю Ваш вызов! Но у меня есть одно условие.

- Условие?

- Если победа будет за мной, то Вы выполните одну мою просьбу.

- Договорились, — тут уж мне точно нельзя проиграть. Вилберт хорош и я это знал, однако я и сам не промах.

На этом мы разошлись. Мне необходим секундант. Я договорился с одним знакомым, он обожал такие зрелища и поэтому не отказал. Наши секунданты заранее договорились о уединенном месте встречи и ранним утром я туда прибыл. Вилберт уже был на месте, он испепелял меня взглядом. Секунданты подтвердили готовность к дуэли. Распорядитель объявил последнее предложение решить все миром. Я прекрасно знал, что Вилберт никогда в жизни не откажется от дуэли, поэтому мы оба отказались от предложения о примирении. Был выбран дуэль на шпагах.

Нам выдали одинаковые клинки одного вида, и мы заняли исходные положения, держа в одной руке саблю, а другую руку убрав за спину. Поскольку это была подвижная дуэль у меня было больше шансов, потому что в неподвижной я бы точно проиграл. Распорядитель дал команду и поединок начался.

Сначала я обходил противника, мне необходимо было разогреться. Вилберт сделал резкое движение вперед и наши шпаги ударились друг о друга. Я блокировал каждый его удар, но пока не наносил свой, нужно было выждать. Наш бой, казалось, пылал ненавистью, но я видел в глазах противника страсть. Этот его порыв энтузиазма напоминал пылкий танец вдохновения. Он буквально вдыхал жизнь после каждого своего движения, каждый удар был для него поистине важен.

Я знаю его с самого детства, мы были хорошими друзьями. Он занимался фехтованием с десяти лет и сохранил это упорство. Я же, напротив, не любил этим заниматься, предпочитал сидеть в саду с книжкой. Но благодаря нашим отцам и фехтованию мы познакомились. Его отец был очень строгим и требовал от него слишком много. Вилберт понятия не имел, чем еще можно заниматься, так как его ограничивали. Мне его искренне жаль, и я надеюсь, что сейчас это действительно приносит ему удовольствие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.